

18+

Родион Радькин

ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО

Родион Радькин

Голос из прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57283673

ISBN 9785005126412

Аннотация

Фантастический роман о столкновении разных судеб, миров и времён. Все имена – вымышлены, совпадения – случайны. Звёзды, планеты и парсеки – реальны.

Содержание

ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО	5
СБ	58
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Голос из прошлого

Родион Радькин

© Родион Радькин, 2020

ISBN 978-5-0051-2641-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родион Радькин

rodrad@list.ru

ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО

Фантастический роман.

Диспетчер

Диспетчер Сив в очередной раз внимательно осмотрел все восемь шахт, что находились под его контролем. Каждая представляла в объёмном виде, раскрашенная в искусственные цвета. Красным цветом выделялась зона добычи, неярким фиолетовым – зона ближайшей разработки, зелёным – крепёжная зона и синим – зона транспортировки добытой руды. Вот уже третью вахту он находился здесь, в жилом модуле, висящем неподалёку от звезды Росс 154 в девяти с половиной световых годах от родного Солнца.

Хороший контракт, отсутствие людей поблизости, роскошный модуль в котором даже есть небольшой бассейн. Идеальный набор для общественных работ. С одной стороны – ты отработываешь положенные 180 дней в году, с другой стороны – делаешь ту работу, которая тебе нравится. А Сиву действительно нравилось наблюдать за работой шахтного комплекса, расположенного внизу в поясе астероидов.

Когда у него впервые появилась возможность выбирать между работой в солнечной системе и в дальнем космосе – он не колебался ни секунды. Ему давно приелась Зем-

ля. Перенаселённая, застроенная частными башнями. Куда ни посмотри обязательно увидишь два, а то и три висящих в воздухе жилых модуля. Шутка ли, три с половиной миллиарда человек на планету! О чём думает правительство!? Последний раз земная квота пересматривалась почти сто лет назад, когда разрешённое количество населения снизили на 100 миллионов человек. Сив пролистал все восемь объёмных голограмм шахт и снова отключил визор. Нет, всё-таки видеть перед собой просторы пустой звёздной системы, открытый космос и при этом ещё и получать ватты на карточку – об этом можно было только мечтать.

Сив относился к категории людей, которым общество всегда было в тягость. Нет, конечно он не был отшельником и социофобом но ему всегда было неуютно в компании, где собиралось более трёх человек. Общение в сети – пожалуйста, хоть весь день. Но сейчас даже думать об этом не хотелось. Наступал один из самых любимых моментов в сутках – тень гигантского спутника звезды Росс 154 напоззала на пояс астероидов. Конечно, если смотреть на всё это обычным зрением – ничего интересного нет. Человеческий глаз не может охватить такие огромные просторы. Поэтому на стены выводилось синтезированное изображение, где все материальные предметы пропорционально увеличивались и перекрашивались в цвета близкие к естественным. Сейчас можно было видеть, как тень Второго – так называли спутник-супергигант, который располагался к звезде ближе пояса асте-

роидов, закрывает собой скалистые обломки, окрашивая их во все оттенки красного и оранжевого цветов.¹

Уже давно повелось называть планеты звёздных систем, где не было планет пригодных для заселения, просто порядковыми номерами, Первый, Второй, Третий. У Росс 154 их было 5. Первый – крошка менее тысячи километров в диаметре кружился над самой звездой и был совершенно не интересен – либо чёрная точка над красной поверхностью звезды, либо ничего.

Второй – красавец-гигант вдвое больше Юпитера и с дикой турбулентностью в атмосфере. Несколько раз в день он накрывался сияющими коронами полярных сияний, когда на него обрушивались каскады заряженных частиц от вспышек на материнской звезде. Во время первой вахты – это было любимое зрелище Сива. Каждый раз новое и каждый раз завораживающее.

Третий – необычный каменистый мир без следа воды размером втрое больше Земли. Толстая прозрачная шапка атмосферы, состоящей практически полностью из азота, накрывала почти идеальный шар, засыпанный километ-

¹ Социофобия (от socius – «общий, совместный» и φόβος – «страх») – упорная иррациональная боязнь исполнения каких-либо общественных действий (например, публичных выступлений), либо действий, сопровождаемых вниманием со стороны посторонних лиц (боязнь находиться на улице, когда на тебя смотрят, невозможность заниматься чем-либо при наблюдении со стороны и т. п.), либо даже просто встречаться и разговаривать с незнакомыми/малознакомыми людьми. [лат. др.-греч.](#)

ровым слоем слежавшейся пыли. Атмосфера защищала поверхность от падающих астероидов, а слабо разогретое ядро не могло создавать тектонические разломы и образовывать горы. Если бы не давление почти в пятьдесят атмосфер на поверхности – это был бы идеальный рудник. Нейтральная атмосфера, фантастические залежи редкоземельных металлов, в особенности тантала и рения казалось говорили – приходите и берите, но увы. Огромное притяжение планеты не давало возможности легко поднимать добытое с поверхности, а установка телепорта перебрасывала вместе с рудой и кусок атмосферы под давлением в 50 атмосфер. В общем, эта кладовая лежала пока «про запас». Намного проще было выгребать из более бедных, но более доступных астероидов.

Четвёртый и Пятый – обычные замёрзшие планеты чуть больше Плутона без спутников и почти без атмосферы, интересные только любителям статистики.

Сама Росс 154 – одна из десятков вспыхивающих звёзд, разбросанных в доступной зоне радиусом в 110 световых лет от солнца. Вот уже почти 500 лет Земля рассылала ко всем ближайшим звёздам автоматические зонды, несущие с собой оборудование для телепортации или перехода, как её обычно называли. Увы, но решить проблему одностороннего прокола пространства учёные так и не смогли, поэтому в этом плане всё было, как и 500 лет назад. Стандартный зонд, который плетётся на скорости максимум треть от световой, десятилетия разгона, столько же торможения,

год определения безопасной зоны для сброса телепортатора и вуаля, первые врата заякорены в паре миллионов километров над плоскостью эклиптики очередной звезды. Человечество расширило свои границы ещё на один шагок. Наступала очередь юрких разведывательных кораблей и, возможно, построения больших ворот гиперперехода.

Если раньше каждую новую доступную звёздную систему встречали шумихой в сети и активно изучали, то теперь это стало обыденностью. Какой смысл исследовать новый набор замёрзших кирпичей, летающих возле звезды под каким-нибудь SSB5475? Те же скалы, те же гиганты, тот же набор химических элементов. Конечно, если вдруг попадалась жемчужина вроде планеты Аврора, что возле звезды Большца, то тут разговоров и новостей было на десятилетия. Ещё бы! Мир близкий по физическим параметрам к Земле! Сила тяжести всего на 10 процентов выше, света и облучения на 15 процентов меньше, средняя температура всего на 5 градусов ниже земной, сутки длиной в 18 часов и больше половины поверхности покрыты слабосолёной водой, которую после очистки и обеззараживания можно было пить! Ну и что, что примитивные одноклеточные в океане? После добавления кислорода в атмосферу они сохранились лишь в самых глубоких океанских впадинах. Ну и что, что в системе летает в тысячу раз больше пыли и мелких обломков? Для этого есть шесть автоматических антиметеоритных зондов, чтобы ещё на подлёте сталкивать метеоры с опасных орбит.

Спустя всего лишь пятьдесят лет население Авроры выросло до ста тысяч и продолжало быстро расти. Одной из привлекательных сторон планеты была возможность иметь столько детей, сколько хотели родители. Увы, человечество нашло всего три планеты, которые можно было колонизировать в столь короткий срок.

Большинство звёзд в окрестностях Земли представляли собой или молодые, лёгкие вспыхивающие звёзды, или тусклые коричневые и белые карлики, или двойные – тройные звёздные системы. Все они отличались слишком переменчивыми условиями на подходящих планетах. Поэтому такие планетные системы или пустовали, или могли похвастаться лишь вахтенными модулями на подобии того, где работал Сив. Кроме него возле Росс 154 болталось ещё шесть жилых модулей, два из которых пустовали.

Все соседи Сива так же следили за своими шахтами и так же предпочитали общаться по сети, хотя по технике безопасности каждый модулей был оборудован вратами ближнего радиуса.

– Рич. Ты на смене или дрыхнешь? – Запросил Сив одного из соседей, с которым сдружился больше других.

– На смене. Смотрю на звезду. – Рич был одним из энтузиастов которым нравилось находиться в глубоком космосе и пытаться найти следы иных цивилизаций.

– И как она?

– Светит. – флегматичный Рич любил короткие фразы

в разговоре, часто используя жесты и мимику, чтобы выразить больше.

– Это радует. – улыбнулся Сив. – происшествия были?

– Проходчик нашёл друзу кридита почти двухметрового диаметра. Я остановил добычу, аккуратно вырезал из породы и сейчас тащу к себе на базу. Если так же красива как на видео – отправлю на Землю, может получу пару-тройку ватт на карту если приглянется кому из дизайнеров.²

– Поздравляю, а у меня сегодня скукота. Как тебе камению доставят – включи меня в канал посмотреть.

– Ок.

– Ладно, я ещё чуток посижу, как моя зона в тень Второй уйдёт – пойду спать, проходчики если что – разбудят.

– Сив, погоди. У тебя же сегодня затмение! Я и забыл. Я Второй сейчас вообще не вижу, он от меня за звездой. Сделай одолжение. Направь на Росс пару камер с солнечным фильтром. Поставь на кромку атмосферы Второго на максимальном увеличении, а сигнал передай на меня.

– Сделаю. А что это тебе вдруг понадобилось?

– Зелёных человечков ловлю, ты же знаешь. – Засмеял-

² Кридит – минерал. Обычно образует множество мелких кристаллов, часто они собраны в друзы, а также радиально-лучистые и параллельные сростки. Своим внешним видом и игольчатыми кристаллами они напоминают свернувшихся клубками «каменных ежей». Обычно кристаллы кридита бесцветны или же имеют лиловый и реже розоватый оттенок. В ультрафиолетовых лучах кристаллы кридита испускают голубовато-белое свечение. Это весьма редкий минерал, находится в гидротермальных жилах.

ся Рич. Это была одни из их постоянных тем для подколок. Сив смеялся над хобби друга, который был уверен, но внутри каждой звезды может существовать особая, небелковая форма жизни, а тот, в свою очередь, подтрунивал над любовью Сива к доисторическим кулинарным рецептам.

– Хорошо, но, если поймаю – с тебя пиво.

– Замётано.

Подключить резервные камеры и задать им максимально подробную запись затмения – было делом пары минут. Тень Второго уже закрыла один из двух ближайших астероидов, которые были видны невооружённым взглядом. Загорелась красная пиктограмма включения записи. Сив уже собирался выбираться из кресла, но задержался и ввёл ещё один дополнительный параметр – подачу звукового сигнала в случае, если будет замечен движущийся объект кроме пары Звезда-Второй.

Закончив душ, он вышел из кабины и голышом направился к операторскому креслу. Затмение уже началось и диск звезды был закрыт почти на четверть. Камеры молча отсчитывали секунды записи. Цифры показателей добытой руды спокойно менялись согласно расчётам. В общем скукота.

Сон уже накрывал Сива мягкими лапами, когда раздался мелодичный звонок. Открыв глаза он некоторое время лежал, пытаясь понять – это было на самом деле или ему приснилось. Звонок повторился ещё раз и сразу прозвучал в третий раз.

– Неужели к Ричу пожаловали гости? – проворчал Сив но, откинув одеяло, решил проверить сам.

Прошлёпав босыми ногами по мягкому губчатому полу, он заглянул в мониторы. Первым делом глаз автоматически выделил те, что транслировали состояние разработок. Везде норма. Отдельный экран продолжал показывать Вторую заканчивающую проходить по диску звезды. Картинка была невероятно красивая. Яркая корона голубого полярного сияния смешивалась с всеми оттенками красного звёздных протуберанцев порождая все мыслимые оттенки цветов доступных человеческому глазу. Никакие компьютерные раскраски не давали такой тонкой живой картины. Сив невольно залюбовался открывшейся панорамой. В этот момент звонок прозвучал в четвёртый раз, вернув его в реальный мир.

– Чего ты звенишь? Нет же ничего!

Он всмотрелся в экран внимательнее. Сполохи сияния медленно переплетались с перьями коронарных выбросов. Ни каких-либо тёмных либо светлых точек, полосочек, пятнышек не было видно. Вообще ничего, что могло бы выделиться из общей идилистической картинке. Пятый сигнал прозвучал неожиданно, Сив аж вздрогнул от неожиданности. Чертыхнувшись он вырубил звук. Руки проделали необходимые движения, выведя на оперативный монитор управление записью.

– Ну давай, покажи мне, что тебе там так не нравится. Давай же. И подсвети мне, идиоту, чего я такого не вижу.

Сива почему-то разобрало раздражение на бездушную машину. Подгоняя себя ругательствами, он лихорадочно выдернул из потока информации момент с последним сигналом и вывел его на отдельный экран в замедленном воспроизведении. Пошла картинка края планеты с волосами звёздной короны за ней. Внизу шла информация с индикацией времени оставшегося до появления сигнала. Две секунды... полторы... одна... иии... Оранжевый круг показывающий точку появления неопознанного сигнала возник совсем не там, куда смотрел Сив. Круг загорелся в правом верхнем углу экрана. Новая аппаратура не разбивала записанное изображение на кадры, а рассчитывала вектор изменений в изображении, поэтому можно было замедлять воспроизведение на сколько угодно не теряя плавности и связности видео.

– Что за чертовщина? – он сдвинул ползунок замедления на голоэкране до одной сотой реальной скорости и снова прокрутил момент появления оранжевого круга. Момент появления сигнала растянулся на три секунды, после чего снова пропал.

– Вот теперь я тебя поймал! – передвинув ползунок до замедления в десять тысяч Сив взмахом руки выделил зону появления сигнала и растянул на весь экран. Теперь причина сигнала была хорошо видна – в пространстве возникла бледная вспышка из центра которой выскочил объект похожий на букву Ш с двумя лишними чёрточками и продвинувшись

буквально две своих длины от гаснувшего свечения исчез. Судя по хронометру реального времени всё это заняло около трёх сотых секунды. Даже новая аппаратура не показала подробностей исчезновения. Вот он был и вот его нет.

– Комп, запомнил последовательность действий? – обратился Сив к бортовому компьютеру.

– Да, сэр.

Голос компа был мужским и хрипловатым. Сив перебрал тысячи интонаций пока подобрал то, что нужно. Вот уже третий период работы на станции, а голос всё ещё не вызывал раздражения.

– Выдели все моменты появления сигнала, собери в один ролик, выведи на экран. Копию отправь на борт Рича и в центр.

– Сделано, сэр. Вывожу.

– Стоп. На боковые мониторы выведи данные по расстоянию, излучению, возможной массе, скорости, ускорению и температуре.

– Сделано, сэр.

Подтянув кресло, он плюхнулся в него и вперился в монитор.

Снова возникло изображение солнечного затмения в реальном времени. Затем правом верхнем углу экрана возник оранжевый круг, счётчик показал замедление воспроизведения до одной десятитысячной и растянул круг на весь экран. Та же бледная вспышка из которой вываливается пятизубая

гребёнка. Сив перевёл глаза на боковые мониторы.

Температура: 4 кельвина (-269 градусов Цельсия).

Излучение: нейтроны, фотоны с длинной волны чуть выше порога человеческого восприятия

– Комп, ты изображение вспышки подстраивал до видимого?

– Да, сэр.

– Выведи без подстройки. Хочу посмотреть, как оно было на самом деле.

Изображение прыгнуло в начало. Тот же нимб из сияющих протуберанцев солнечной короны, тот же оранжевый сигнал в углу, то же увеличение изображения, только в этот раз объект появился из пустоты. Как будто выдвинулся из-за ширмы-невидимки. Даже изображение двух тусклых далёких звёздочек, видимых чуть раньше в месте появления, не дрогнуло ни на йоту. Проскользив расстояние примерно в две с половиной своих длины объект мгновенно исчез.

Расстояние: от 0,18 до 4 Астрономических единиц.

Размер: от 4 до 86 метров

Скорость: от 30 до 680 километров в секунду.

Изменение скорости: 0

Масса: от 4 килограмм до 8 000 000 тонн.

– Чего?? – брови сами прыгнули чуть ли не на макушку. – От четырёх килограмм до восьми миллионов тонн!? Комп, проверь данные, особенно по массе.

– Сделано сэр.

– И?...

– Данные выведены на экран, сэр.

– Ты не можешь определить массу?

– Диапазон возможной массы показан, сэр.

– То есть эта штука сделана или из бумаги или из урана?

– Тяжелее урана, сэр. К сожалению, недостаточно данных.

– Ладно, давай дальше. – Сив вытер рукой вспотевший лоб. Это происшествие было поинтересней кристалла, найденного Ричем. Остальные изображения были как две капли воды похожи на первое. Та же вспышка, тот же объект. Та же длительность появления.

– Комп, сколько всего было появлений?

– Пять, сэр.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что это были, – Сив несколько запнулся перед последним словом, – Чужие?...

Чужие. Сказка для самых маленьких и нескончаемая идея для головидения. Человечество вот уже сотни лет беспрепятственно расселялось по ближайшим звёздным системам, нигде не встречая ни разумной жизни, ни следов иных цивилизаций. Прослушивания космоса ни к чему не приводили. Со всех сторон лишь доносился белый шум пылающих и взрывающихся звёзд, шелест космических облаков газа и пыли, да чуть слышный шёпот реликтового излучения.

Жизнь, конечно же, встречали. В глубине газовых гигантов, под ледяными корками малых планет. Даже в родной солнечной системе было найдено аж три вида одноклеточной

жизни. Но ничто не говорило о том, что хоть где-то развитие шагнуло дальше и привело к появлению разума.

И вот – пять сигналов, пять Ш с лишними палочками.

– Комп. Подробное сканирование пространства. Любые отклонения от нормы, любое движение с неестественными ускорениями, любой объект с похожим разбросом по мас-се. Замерь скорость этих объектов при появлении, умножь на десять и прощупай сферу их предполагаемого нахождения.

– Слушаюсь, сэр.

– Да, и отправь в центр все данные, что уже получил и что получишь. Пусть наши умники поломают себе голову.

– Выполняю, сэр.

Сив откинулся в кресле и взъерошил волосы. Наверняка такая информация должна была принести кучу ватт – современной денежной единицы.

Помечтав немного он снова вернулся к действительности.

– А вот трусы и майку, пожалуй, стоит одеть, а то как позвонят ученые, а я тут с голым задом гуляю... Комп ты как думаешь?

– Думаю, что стоит, сэр. И лучше одеть что-то поприличнее, поскольку информация очень редкая, я проверил по ба-зам данных, так что могут позвонить не только сотрудники научного отдела, но и руководство и просто важные люди. За последние пятьдесят лет не было полностью задокумен-тированных случаев появления НЛО.

– Да ладно тебе. Я сколько раз слышал о появлении летающих тарелочек и прочей чертовщины. Одних шоу в ящике сколько.

– Я сказал полностью задокументированных. Поскольку Вы дали приказ подключить всю аппаратуру на съёмку пространства при прохождении Росс-затмения, была включена запись со всеми необходимыми копиями, перекрёстной проверкой и консолидированием данных. Идёт запись и обработка сразу совместно с центральным квантовым компьютером компании. Это безупречное доказательство.

– Да? Я говорил всё это делать? – Сив даже немного опешил.

– Да, сэр. Вы приказали сделать максимально подробную съёмку.

Правители

Танли сидел в кресле смотрел как в объёмной таблице меняются данные по добыче. Дня не проходило, что бы кто-нибудь из операторов не начинал выбиваться из графика. А там, где нет выполнения плана, значит там есть проблема, а вот как раз решить эти проблемы и было его работой. Вот и сейчас столбец Росса окрасился в жёлтый цвет, а ячейка 13—18 с именем Сив замерцала оранжевым. Движением руки перетащив её на передний план Танли развернул данные и пробежал глазами отчёты по добыче. Вроде бы никаких отклонений, но ячейка горит жёлтым. Наложив данные на плановое значение, он только встряхнул головой. Никаких нару-

шений, небольшой перерасход буров, но зато неплохое превышение по добыче. Наконец он понял, что хочет сказать компьютер. В левом нижнем углу ячейки горела маленькая пиктограмма дополнительной нерабочей информации. Коснувшись взглядом отметки, он развернул сообщение.

«Новые данные по системе Росс. Требуется вмешательство оператора уровня ЭН-ДИ или выше»

– Научник?! Да ещё и четвёртого ранга? – Танли мимоходом удивился данному требованию, но не в его привычках было не доверять входящей информации. А тем более, когда проблема явно не касалась его рабочих обязанностей.

– Комп, канал на наш научный отдел. Передать помеченные входящие данные руководителю отдела. Кажется, там Марк Бонн с максимальным допуском?

– Прошу прощения, уважаемый Танли. – вкрадчивым женским голосом пропел компьютер, – но у руководителя корпоративного научного отдела ранг ниже требуемого. Его ранг ЭН-И.

– Всё равно переадресуй это ему, пусть дальше сам разбирается, кому его отправлять.

– Выполнено, уважаемый Танли.

Марк Бонн развалился у себя дома в кабинете за необъятным столом из сверкающего полированного дуба и вяло дожёвывал очередную пачку крекеров, запивая их слабым американо из литровой кружки, когда перед ним замерцал зна-

чок входящего сообщения.

– Сообщение для Марка Бонна. Отправитель Танли Сун
отдел контроля добычи, переадресовано от Сива Пашека,
оператора в системе Росс 154.

– Открыть. – Марк Бонн скосил один глаз на голограмму

– К сожалению невозможно. – отчеканил компьютер. –

Уровень доступа Эн-Ди.

Рука по дороге к пачке крекеров на секунду замерла в воз-
духе, потом всё-таки взяла очередную хрустящую пластинку
и сунула её в рот.

– Кто установил уровень доступа? Танли или этот... Сив?

– Доступ установлен системой общей безопасности.

Марк Бонн бросил только что взятый крекер обратно
в пачку и потянулся за влажной салфеткой, чтобы тщательно
протереть руки и подбородок.

– Включить защиту кабинета. Активировать доступ Мар-
ка Боннера.

– Команда не распознана, в памяти данных нет информа-
ции о Марке Боннере. – произнёс компьютер кодовую фразу.

– Не вчера, не сегодня, не завтра. Всегда. – произнёс Марк
на одном из полузабытых языков древних.

– Пожалуйста, положите руку на пластину идентификато-
ра.

Рука легла на матово блестящую пластину, встроенную
в боковой ящик стола. Пластина резко стала горячей, потом
столь же резко стала ледяной, снова согрелась до комнат-

ной температуры и компьютер изменив со строгого женского на строгий мужской доложил:

– Идентификация подтверждена. Доступ Марка Боннера активирован.

– Открыть входящее от Танли.

Моргнув, компьютер воспроизвёл полусферу обзора, который был виден с камер Сива и подсветив оранжевым нужную зону начал воспроизведение момента появления пяти объектов в системе Росс154.

– Закрытый канал, вызвать Эдди Бонна. – произнёс обладатель секретного аккаунта. – Здравствуй брат.

– Привет, почему по закрытой связи? Что-то случилось? – сбоку появилось лицо очень похожее на хозяина кабинета.

– Да как тебе сказать, Эдди. Только что пришло сообщение с одной наших шахт, адресованное инженеру четвёртого уровня доступа.

– Тебе?

– В том то и дело, что не мне. Я, как ты помнишь, официально Эн-И.

– Как я не помню, ты хотел сказать, – улыбнулся Эдди

– Не отвлекайся. Я бы и не стал обращать на него внимание, подумаешь, какая-то очередная проблема у вахтовиков, но ограничение доступа наложил не отправитель и не наш научник, его наложила система контроля.

– Сама? – брови Эдди сдвинулись вверх на пару миллиметров. – А такое бывает?

– Вот именно, очень редкий случай, ну я и решил глянуть, что же там такое раскопали. Тебе рассказать или сам глянешь.

– Долго?

– Нет, запись на пару минут.

– Валяй. – взгляд Эдди сдвинулся в сторону от камеры и можно было увидеть по теням на лице, как он просматривал короткую запись, полученную с Росс 154.

– Бог ты мой Марк, – покачал головой брат, – это же просто очередная летающая тарелочка. И из-за этого ты включил закрытый канал?

– Не суетись, посмотри на уровень записи. Это максимальный уровень достоверности, Эд, Это записано во всех возможных диапазонах и на всех известных волнах. – сдвинул брови Марк Бонн. – Эд, ЭТО БЫЛО. Ты не припомнишь, когда мы в последний раз получали такую достоверную запись?

– Понятия не имею. Мне это не интересно. Если честно – я не верю в это, но, если ты настаиваешь – я скажу отправить в систему пару научных бригад, пусть всё прочешут ещё раз, да и запись пусть хорошенько проверят. Кто знает, может этот ... – взгляд метнулся на невидимый Марку боковой экран. – Сив... возомнил себя мега хакером или пробует себя в создании вирт-реала?

– Отправь. Только вот проверку записи я отдам не твоим парням, а попрошу у Фай Ким.

– Ну ты даёшь! Зачем приплетать к этой ерунде ещё нашу медиа-сучку?

– Эд! – недовольно поморщился Марк.

– Ладно, медиа-ШТУЧКУ... – улыбнулся Эдди.

– По двум причинам. Во-первых, она любит истории про летающие тарелочки, а во-вторых – её ребята собаку съели на проверках подлинности записей, так что это по её части. Поэтому, братец, отправляй-ка ты своих ищек как можно скорее и пусть они оближут там каждую пылинку.

– И что мне им сказать, если про запись ни слова?

– Не знаю, придумай, ты же у нас самый креативный! – улыбнулся Марк.

– Ну наконец то ты начал улыбаться, брат, – рассмеялся

Эд, – Ладно, самый недоверчивый. Пока! Всё сделаю.

Окно видеосвязи плавно сжалось в точку и исчезло.

– Закрытый канал на Фай Ким.

– Марк привет, – с голоэкрана глянуло миловидное личико с невообразимой смесью генов. Раскосые глаза, нос с горбинкой, смуглая кожа и светло серые глаза. – у меня есть полминуты.

– Здравствуй Фая. Мне достаточно. Я тебе отправил короткую запись, отдай своим ребятам – пусть они оценят вероятность подделки.

– А какой ответ тебе нужен? – сверкнула зубами метиска.

– Мне нужен просто ответ. Сколько в этой записи правды.

И, Фай, пусть это посмотрят те, кто не будет болтать лишне-

го.

– Неужели какая-то супермодель оставила за собой хвост, о котором я не знаю? – рассмеялась Фай Ким.

– Увидишь. Мои полминуты вышли.

– Марк ты как всегда строг и точен. Не волнуйся – всё сделаем.

– Пока, Фая.

– Пока.

Марк Бонн откинулся в кресле и перевёл взгляд на застывшее изображение последнего из пяти объектов за момент до его исчезновения. Потом пошевелил пальцами, укрупняя и поворачивая изображение. Гребёнка придвинулась, одновременно размываясь в нечёткое изображение и несколько раз судорожно дёрнулась, пытаясь повернуться, но осталось плоской.

– Почему изображение не поворачивается?

– Прошу прощения, Сэр. Запись велась только с одного ракурса и продолжалась слишком мало времени, невозможно вычислить недостающие детали. – Отрапортовал комп.

– Чёрт. Ладно, снять защиту кабинета. Пора обедать.

– Да, Сэр.

– Всё забываю спросить, откуда у неё такая внешность, неужели всё пластика? – пробормотал себе под нос Марк Бонн, вставая из кресла.

– Это вопрос, Сэр? – женским голосом спросил кабинетный компьютер, но хозяин кабинета даже не отреагировал

на него.

Неторопливым пришаркивающим шагом грузного человека он пересёк кабинет и вышел в соседнюю комнату, где имел обыкновение обедать. Миниатюрная чернокожая секретарша в лёгком голубом костюме, напоминавшем сари, уже расставила приборы и выставила на стол порцию супа и горячие булочки, источавшие умопомрачительный аромат.

– Здравствуй Сью, что у нас сегодня? – Марк шлёпнулся в кресло у обеденного стола.

– Суп из морепродуктов и водорослей, мусс из овощей и креветок и фрукты на сладкое.

– Опять эта трава, а куска мяса там нигде не завалилось? – проворчал Бонн, придвигая к себе фужер с водой.

– Повар сказал, что Ваш диетолог не позволяет ему готовить мясо чаще двух раз в неделю. – пожала плечами секретарша.

– С врачами так всегда, Сью. Сначала ты платишь им, а потом они говорят, что тебе чего-то нельзя.

– Да, Сэр. – и девушка подлила минеральной воды.

– Вот с девушками всё наоборот. Ты им платишь и они говорят тебе, что всё можно. – и Марк провёл рукой по открытой полоске кожи на талии у девушки. Ответом ему была обольстительная белозубая улыбка.

Он уже заканчивал доедать фрукты, когда браслет на руке тихонько завибрировал и в воздухе появилось изображение входящего вызова с просьбой закрытого канала. Бонн щёлк-

нул пальцами подтверждая приём и тут же перебил открывшую было рот Фэй Ким.

– Фэй я обедаю, дай мне ещё пару минут я вернусь к себе.

Изображение метиски кивнуло кудрявой головой и исчезло.

– Всё, Сью, спасибо. Все входящие передвинь на вечер, мне нужно час-другой серьёзно поработать.

Закрыв дверь кабинета и снова включив защиту от утечки информации Марк набрал Фэй Ким.

– Марк, это не подделка! – с места в карьер начала она. – Мои девочки перебрали весь сигнал по атомам, но там очень хорошая запись и всё многократно дублируется. Такое подделать невозможно. Если бы это можно было подделать, то я бы давно бросила свою работу и начала бы продавать полную вирт-реальность. Таковую, что сама жизнь начала бы казаться подделкой, так что если...

– Фэй. – перебил Бонн словоизвержение собеседницы. – и так, это тот случай когда ЭТО ТАК И БЫЛО?! Я правильно тебя понял?

– Да. Это было. Более того, мои сотрудники максимально почистили сигнал и смогли сделать несколько возможных моделей того, что мы видели, но в дополненном виде. Это не было снято, но эти штуковины МОГЛИ так выглядеть и ничего в записи не поменялось бы. Это не малая работа, но ты не подумай, что это реальность, поскольку...

– Фэй, я знаю слово «предположение». – снова перебил

Бонн.

– Чёрт побери, Марк, я знаю, что всегда говорю слишком много, но сейчас это действительно стоит того и я хочу, чтобы ты меня не перебивал.

– Ладно, я молчу.

– Так вот. Сейчас ты видишь три варианта того, что мои девчата сделали в объёме из твоей слишком плоской записи. Кстати, пора бы тебе потрясти кошельком и поставить своим разведчикам многофокусные камеры, чтобы они хоть понимали, что видят. Вечно вы там экономите на ерунде.

– Это был не разведчик, а простой оператор геологодобычи. – пробормотал Марк Бонн внимательно разглядывая три объёмные картинки, присланные Фей.

– Ничего себе, у тебя все операторы постоянно работают на многоканальной записи? – Фэй Ким сделала большие глаза.

– Тебе не угодишь. То слишком плохая аппаратура, то слишком хорошая. Не все, почему в этот раз было включено такое качество я ещё разберусь, но ты мне не сказала...

– Да, так вот, ты обрати внимание – все варианты, что мы предложили – они все пятилучевые! Причём они пятилучевые в объёме. Марк, я всех этих виртуальщиков знаю, как облупленных. Если бы это придумывал наш человек он бы сделал что-то более привычное глазу или наворотил бы таких фантазий, что липой бы несло за милю. В общем Марк, нам нужно собрание. – закончила Фэй пятью тонами ниже.

– Собрание? – поднял брови Бонн. – Какое?

– Нам нужно собрание Малого Круга.

– Малое Круга? – брови поднялись ещё выше. – Может сразу Большое или Генеральное?

– Если бы система поставила уровень секретности выше чем ЭН-ДИ, то и генеральное! Голос Ким леденел с каждой фразой. – я ради интереса запросила, когда мы сталкивались со случаем, чтобы система сама ставила секретность в научном направлении, и знаешь что получилось? Один раз! 42 года назад было отправлено предупреждение о возможном пробуждении вулкана Олимп на Марсе. Тогда это посчитали сбоем и отправили не ученикам, а программерам, что бы те устранили баг. Чем закончилось ты знаешь.

– Да. Теперь там нет города, зато неплохой заповедник. Ты говоришь и тогда проходило предупреждение?

– Ты ведь не забыл, что обозначает ЭН в кодировке?

– Фая, не считай меня идиотом, ЭН – это ученые.

– Не только, Марк, не только. ЭН это ещё и непознанное...

Некоторое время грузный мужчина и холёная миниатюрная женщина, входящие в Круг истинных правителей планеты, смотрели друг другу в глаза.

– Итак, мы вернулись к тому, с чего начали. Значит то, что мы видим на записи – это...

– Это сделали не люди и это не природное явление, Марк. Ради интереса я ещё запросила, сколько раз мы получали сигнал об НЛО с уровнем достоверности более 80%. Так вот

ответ – НИКОГДА. С момента изобретения первой камеры с сетевой привязкой к месту, времени и дублированием данных – НИ-РА-ЗУ.

– Ну а может быть, всё-таки кто-то состряпал такую вещь, о которой наша система просто не в курсе вот она и забила тревогу?!

– В древние времена сразу сказали бы, что это происки или ведьм или коммунистов, больше некому. Марк, ты сам-то веришь в то, что есть в нашем мире что-то, чего не знает система контроля безопасности?

– Ладно, Фая, ты мёртвого уговоришь. Когда ты хочешь созвать собрание?

– Сегодня Марк. И для срочного созыва мне понадобятся ещё два голоса. Твой и твоего брата Эдди.

Марк нахмурился и пожевал губами, прикидывая в голове все за и против просьбы кураторши медиа-пространства.

– Я высылаю моё согласие и скажу Эдди, что бы он тоже прислал.

– Тогда до вечера. И.. Марк... – Фэй Ким вернулась к своему обычному чуть воркующему голосу. – Спасибо, что ты первым делом обратился ко мне. Я проверила логи отправки файла. Он уходил от тебя только к Эдди и ко мне.

– Ты просто акула, Фаина, – рассмеялся Марк Бонн. – я никогда в этом не сомневался.

– До вечера.

– До вечера.

Михаил

Михаил сидел за офисным столом и держал раскалывающуюся голову обеими руками. Сегодня с самого утра звон в ушах стоял невероятный. Вчера вечером, вроде бы почти не пил, но перед самым засыпанием в ушах поселился какой-то тонкий, как бы плавающий, писк. Как будто комар залетел прямо в голову и бестолково метался по пустой черепной коробке. Ощущение было противным, но не болезненным и сегодня Миша даже не мог вспомнить, писк исчез до того, как он уснул, или после.

Его дорогая любимая красавица супруга конечно ничего такого не слышала и спокойно уснула, удобно устроившись на его руке и плотно прижавшись своей очаровательной попкой. Но это всё было вчера. Утром, по началу, всё было хорошо, а вот уже по дороге на работу всё началось заново, причём ко вчерашнему противному писку, добавилось какое гадкое шипение, как будто змея ползёт по наждачной бумаге. Михаил никогда не слышал, как змеи ползают по бумаге, а уж тем более по наждачной, но почему-то звук представлялся именно таким.

Компьютер тихонько пискнул и иконка почтовой программы замахала крыльями сообщая о новом поступившем письме.

– Чтоб вам всем хорошо жилось на том свете! – выругался Миша. – Ну сколько можно писать!

– Что бухал вчера? – с сочувствием спросил Шурик. Он

сегодня выполнил план продаж за месяц и потому был в особенно благодушном настроении.

– В том то и дело, что нет. Было бы хоть не так обидно. Просто посидели с Таней, она мяса нажарила, мы вино допили.

– Ну вот, а говоришь не пил.

– Я сказал, что не бухали! стакан вина на двоих да под отбивную – это тебе не жрать в три горла как ты привык.

– Не гунди. Не пил так не пил.

– Что там сегодня магнитные бури что ли? Или давление какое неправильное?

– Не знаю, не слышал. Может ты кофе выпьешь?

– Уже три кружки – простонал Михаил.

– Значит у тебя давление поднялось. Знаешь, чем сбить можно?

– Не знаю, бейсбольной битой, наверное. Ооо, чтоб тебя, – в голове полыхнуло болью как будто кто-то полоснул раскалённым докрасна скальпелем.

– Слушай, вот у меня есть пару таблеток от головной боли, съешь – авось полегчает.

Запив таблетки водой Михаил стал дожидаться окончания рабочего дня. И, о чудо! За пять минут до заветного часа боль исчезал сама. Мгновенно и полностью. Как будто её выключили.

– Видимо у меня аллергия на работу началась, – пошутил Михаил, когда выходил на улицу с Шуриком.

Правители

Эдди Бонн сидел дома в кабинете за рабочим столом и мрачно посматривал на то, как один за другим появляются изображения остальных девяти членов экстренного собрания созванного по инициативе Фэй Ким. На поверхность его стола выводилась оперативная информация с трёх кораблей-поисковиков, отправленных пять часов назад в систему Росс 154. Они зашли в систему всего чуть более часа назад и сейчас расходились на исходные точки начала сканирования. Дублирующие модули были запущены в обе стороны по отношению к эклиптике, чтобы создать максимально объёмную картину происходящего. Пока что всю информацию, поступавшую на терминал Эдди, можно было охарактеризовать словами «в Багдаде всё спокойно». ³

– Марк, пока ещё есть пару секунд до начала собрания. Зачем ты дал Фэй возможность созвать его сегодня? Можно было перенести на завтра, а к этому времени сканирование уже было завершено и мы бы спокойно закрыли эту тему.

– Не хочу повторения извержения на Марсе. – не глядя брату в глаза пробурчал Марк.

– Какого ещё, к чёрту, извержения? – взвился Эдди. – как связаны Марс и эта треклятая запись? Теперь все будут пялиться на меня и ждать, что я им расскажу страшную сказку на ночь. У меня одни нули в результатах...

– Председатель подключается. Все разговоры только в об-

³ Эклиптика – плоскость вращения планет вокруг центрального светила.

щий эфир. – перебил его брат.

Действительно девять из десяти участников собрания уже сидели каждый в своём кабинете, видя перед собой восемь лиц участников и мигающий девятый экран, сообщающий о том, что председатель подключается к защищённой информационной сфере. Уже много лет все собрания велись именно в таком формате. Без обязательного личного или как говорили «телесного» присутствия. Коммуникационные связи обладали сверхвысокой защитой от любого вмешательства или прослушивания, позволяя встречаться в нужное время и в нужном составе, оставаясь за тысячи и даже за миллионы километров друг от друга. Вот и сейчас только семеро из десяти присутствовали на Земле. Ещё двое находились на борту своих круизных яхт, а Эдди Бонн вообще находился в системе Авроры. К счастью квантовый компьютер, изобретённый ещё в 21 веке, позволял так связывать между собой кванты информации, что любое изменение одного кванта тут же отражалось на его связанном (запутанном) собрате вне зависимости от расстояния между ними, позволяя, таким образом, передавать информацию мгновенно на любые расстояния. Обеспечивала всё это могучая квантовая сеть вот уже 400 лет опутывающая Солнечную систему и ближайшие к ней звёзды.

Раздался короткий мелодичный звук гонга оповещающий, что к собранию подключились все его члены и теперь любое общение между участниками втайне от других при-

сутствующих полностью исключалось. Любое слово и любая информация теперь была видна и слышна сразу все десяти-
рым.

– Доброе время коллеги – произнёс традиционную приветственную фразу председатель. Все коротким кивком склонили головы в приветствии.

– Сегодня оратором у нас будет уважаемая Ким Фэй, поскольку именно от её имени было разослано приглашение на эту встречу, а уважаемые братья Бонн будут её свидетелями сегодня. Поскольку именно их подписи стоят на приглашении после подписи Ким Фэй. Прошу Вас, начинайте.

Назначенная оратором Фэй бросила короткий взгляд на братьев. Старший Бонн был абсолютно непроницаем и спокоен, в то время как младший сидел мрачнее тучи и взгляд его перебегал от лиц присутствующих на поверхность стола. Видимо туда у него стекалась вся необходимая ему информация.

– Доброе время коллеги. Что бы не тратить попусту Ваше время прошу посмотреть на информацию, которая была получена уважаемым Марком Бонном. Эта запись была отправлена из системы Росс 154. После окончания просмотра дам некоторые дополнительные данные и пояснения, если они будут необходимы.

– Вот ведь хитрющая стерва – хмыкнул про себя Эдди Бонн. – «если они будут необходимы...» тут тебе и комплимент нашим мозгам и тут же полное осознание превосход-

ства, потому что без пояснений эти картинки даром никому не нужны. Насобачилась она своим зрителям мозги промыть и с нами начинает... Нужно будет внимательно к ней присмотреться после заседания, да покопать незаметненько...

Он ещё раз пробежал глазами поступающую информацию от исследовательских кораблей, проводящих в эту минуту разведку в системе Росса

Эдди знал, что сейчас вокруг каждого из собравшихся образовалась своя полусфера, которая транслировала запись, полученную с камер Сива. Изумительное по красоте звёздное затмение и пять объектов появляющиеся на несколько долей секунд из ниоткуда и пропадающие в никуда. Затем запись остановилась.

– Дорогие соратники, – снова раздался голос Ким. – благодаря случаю и интуиции уважаемого Марка Бонна мы имеем сейчас эту запись. Со своей стороны, своими силами я провела максимально возможное исследование полученной записи и хочу представить вам краткий обзор выводов, к которым я пришла...

– Дважды, нет трижды стерва! – пронеслось в голове у младшего Бонна. – Как она интонацией подчеркнула, что благодаря именно случаю, а потом уж интуиции. Да кому нужна эта интуиция? И сразу «...своими силами Я провела максимально возможное... и выводы к которым Я пришла...» – как будто это ты проводила! Ты лишь задание да-

ла, а твои программисты тебе всё на блюдечке принесли.

– Первое. – продолжал литься хрустальный голос Ким. – увиденное нами действительно произошло на самом деле. Уровень защищённости и достоверности съёмки равняется 100%. Тысячные знаки после запятой можем оставить любителям дотошности.

Второе – анализ позволил создать несколько объёмных моделей того плоского изображения, что Вы видите перед собой. Полусфера космоса исчезла, оставив лишь слегка размытую картинку пятизубой «гребёнки». Хочу отметить, что изображения – лишь плод фантазии, но они достоверны с точки зрения расчетов. Несмотря на различие во внешнем виде моделей – все они могли выглядеть именно так, как на исходном изображении. Без малейших изменений.

Объёмные модели действительно впечатляли. За прошедшие несколько часов они обзавелись бликами и тенями, кучей мелких деталей, стали ещё ярче и красочнее. Ни дать, ни взять – леденцы с выставки.

– Я хотел бы попросить уважаемых коллег называть исходное изображение «эталонным». Что бы подчеркнуть его объективность. – раздался спокойный голос Марка Бонна. – Хотя сам бы предпочёл для наглядности и эстетичности пользоваться одной из моделей уважаемой Фэй Ким.

– Bravo братишка! – внутренне возликовал Эдди. – Как ты ловко и любезно поставил на место эту полукровку.

– Очень верное предложение! – пропела Фэй Ким сво-

им самым чарующим голосом. – я полностью поддерживаю определение уважаемого Марка Бонна. И хотела бы продолжить.

Третье – согласно моей информации человеческие технологии не могут создать подобное изображение. Что бы предмет появился из ниоткуда и тут же исчез, как будто его погасили. Обратите внимание все пять объектов появляются из короткого свечения хоть в долю секунды, но как бы «выезжая» из-за стены невидимости, а потом исчезают целиком и полностью сразу переходя в невидимое состояние. Это два разных процесса и если первый мы ещё можем воспроизвести, то вторая часть нам недоступна.

– Почему же недоступна? – раздался голос одного из присутствующих. – мы же перебрасываем любой предмет на световые годы в доли секунды. Чем это отличается?

– Финансист. – определил Эдди. – Этот никогда ничего не поймёт кроме цифр и пунктов контракта. Сейчас эта стерва его умоет.

– Увы, уважаемый Сэм Голден. – сокрушённо покачала головкой Фэй. – Нам для переброски любого предмета необходимо сначала построить приёмные ворота. Они находятся в пространстве до появления объекта и остаются в пространстве после завершения прохода. Любой предмет проходит ворота как машина, въезжающая в тоннель.

– Ну, если исходя из Ваших слов, уважаемая Фэй Ким, мы можем воспроизвести первую часть, то есть то, что Вы

называете «выезжание», может эти ворота и находятся там сейчас, просто закрыты этой самой невидимостью?

– Весьма вероятное предположение, уважаемый Сэм Голден, но вынуждена сказать, что ответ на него находится не в моих руках...

– Прошу прощения уважаемые. – тяжёлый, надтреснутый голос оборвал хрустальное журчание оратора. – Прошу прощения. Мне кажется, что мы углубились в технические подробности, которые важны для специалистов, но никак не для общего понимания проблемы. Хочу обратить ваше внимание на странной самой ситуации. Система контроля подала нам сигнал, сама засекретила сообщение и поставила высокий уровень доступа, да ещё с кодом ЭН. Это первое. Второе. Высокая достоверность произошедшего. По-моему, слишком высокая для случайной записи. Третье. Система Росс 154 самая удалённая и самая богатая из недавно колонизированных систем. В ней отсутствует развёрнутая система контроля. Только точки, установленные в модулях операторов.

– Чёртов безопасник. – выругался про себя Эдди. – Откуда он так всё быстро узнал!? И про ЭН-ДИ и про расположение Росс. Не может же он всё знать заранее.

– Четвёртое. – продолжал обладатель тяжёлого голоса. – Мы все понимаем, что подобное сочетание технических особенностей, о которых сказала наш оратор, может говорить лишь об одном – это не человеческие корабли.

– Позвольте Йохан, – председатель поднял руку, останавливая желание безопасника продолжить. – Мне кажется, что Вы делаете несколько поспешные выводы. Давайте дослушаем уважаемую Фэй Ким и затем Вы выскажете остальное. Прошу Вас, Фэй, продолжайте.

Метиска тряхнула головой и обворожительно улыбнулась.

– Благодарю Вас, председатель, что снова передаёте мне слово и Вас, уважаемый Йохан Хайз за полное доверие моему докладу и молниеносный анализ. Я хотела бы сказать ещё всего несколько слов в заключение. После того, как мы с уважаемым Марком Бонном сопоставили все странности этой видеозаписи, то сразу же пришли к заключению, близкое к заключению уважаемого Йохана Хайза. Сигнал системы безопасности столь высокого уровня достоверности, столь странного содержания и столь малой информативности обязан быть представлен вниманию Малого Круга. Я только что отправила всем вам дополнительную информацию по видеозаписи, а также все данные, которые мы смогли собрать к началу собрания. Хотя, – её улыбка стала ещё на толику прелестнее, – уважаемый Йохан Хайз уже сам собрал не только эти данные, но и наверняка дополнил своими, о чём он несомненно поделится с присутствующими. Скорость работы нашего куратора службы контроля безопасности меня порой пугает, вдруг и наши закрытые каналы не столь уж непрслушиваемые.

Фэй рассмеялась хрустальным голоском, превращая свою

шпильку в безобидную женскую шутку.

Некоторое время глаза присутствующих бегали по информационным полусферам, а пальцы шевелились, управляя файлами с поступившей информацией. Первым заговорил председатель.

– Соратники! Мне кажется, что на основании этих данных мы действительно можем согласиться с Йоханом Хайзом и принять за основу предположение, что данные корабли принадлежат не нашей цивилизации. Есть ли у братьев Бонн, что ещё добавить?

– У меня нет. – развёл руками Марк

– Увы у меня тоже. – подтвердил Эдди. – только могу сказать, что отправил своих научных в зону обнаружения этих кораблей с задачей просканировать всё пространство системы. Все данные приходят ко мне в режиме онлайн, но пока ничего необычного не обнаружено

– Сколько кораблей Вы отправили? – проскрипел безопасник.

– Три.

– Поставлена задача о подробности сканирования?

– Нет. Предоставлен свободный поиск, с приоритетом проверки зоны появления в радиусе десятикратной скорости движения.

– Разумно, – кивнул головой Хайз. – вот только три корабля потратят слишком много времени на глубокое сканирование, либо сделают его поверхностно. Я думаю следует

увеличить количество кораблей.

Эдди покачал головой. – Не думаю. Свободный поиск в таком составе обязательно приведёт к ненужным разговорам и сплетням. Я не увидел жёсткой необходимости жертвовать секретностью в угоду скорости.

– Разумно. – снова кивнул безопасник. – Тогда я пошлю туда своих спецов, что бы они помогли учёным.

– А что Вы им скажете в качестве легенды? – задал вопрос один из молчавших до этого.

– Легенды? – Йохан Хайз недоумённо пожал плечами. – Зачем им легенда? Они выполняют приказ.

– Я согласна, легенда необходима. – вкрадчиво сказала Фэй. – она помогает людям делать нужное дело, не забывая себе голову домыслами. Давайте скажем вашим специалистам, что учёные в этом секторе провели неудачный эксперимент с новой моделью научного зонда, а теперь не могут его найти. Безопасники всегда будут рады утереть носы ученикам.

Йохан перевёл взгляд на улыбающееся лицо Фэй Ким и его губы медленно раздвинулись в ответной улыбке, а на щеках проступил едва заметный румянец.

– Хорошо, дорогая Фэй. Я использую Ваш совет.

– Хорошо, – председатель хлопнул рукой по столу. – Координатором задания назначаю Эдди Бонна. Держите нас в курсе событий по мере появления новостей. Собрание окончено.

Михаил

Космическая эскадра, которая столь грозно смотрелась возле родной планеты, теперь казалась наглой шавкой, посмевшей твякнуть на слона. На орбите планеты, которую решил атаковать Михаил, висело вчетверо больше кораблей, а их огневая мощь превышала атакующих втрое.

– Что бы вам хорошо жилось... – буркнул Михаил лихорадочно прикидывая, есть ли шансы завершить атаку победой или лучше постараться смыться с минимальными потерями. Грозные линейные корабли противника уже начали неторопливый разворот в сторону атакующей эскадры, хотя какой эскадры! Скорее эскадрильи. Только один линейный корабль Миши относился к топовому десятому классу, остальные были значительно слабее.

– Аааа, ладно! Не на корову играем, – решил он. – Погнали наши городских!!!

Сражение началось. Решив не распылять силы по полю Михаил собрал все лёгкие корабли в единый кулак вокруг трёх линейных и направил их в сторону правого крыла защищающихся, которое в основном состояло из мониторов – медлительных посудин со слабой защитой, зато с максимальным уроном. По началу это казалось выигрышной стратегией. Потеряв не более 15% малых кораблей, он смог смять правое крыло прорубившись к поверхности планеты и запустив на неё свои бомбардировщики. Красный столбик на краю экрана показывающий уровень жизни стал стреми-

тельно падать. Зелёный столбик пока замер на отметке 70%, что было совсем не плохо.

Только вот тут в левый бок его войску стало прилетать всё больше снарядов со стороны основных сил противника и баланс сил начал меняться. Его левые заградители, прикрывающие своими силовыми полями линейные корабли, стали взрываться один за другим и всё больше ракет долетало до основных сил Михаила. Пришлось применить коронный приём, который не раз помогал в предыдущих боях, а именно – медленное вращение всей группировки войск относительно оси атаки, подставляя под вражеский огонь всё новые и новые свои корабли с ещё заряженными энергетическими щитами. Обычно это позволяло сдерживать огонь нападения, давая время на восстановления щитов, пусть и ценой существенной потери точности всех малых кораблей, зато стержень атаки из трёх линейных имел возможность вести прицельный огонь практически не получая повреждений.

Увы в этот раз эта тактика не сработала. Пробитая в самом начале боя брешь в кольце постепенно приближалась к линии огня угрожая поставить под удар основные ударные силы. Пальцы до хруста давили кнопки мыши отправляя в сторону рedeющего центра защитников планеты всё новые и новые залпы. Левая рука едва успевала корректировать прицелы при помощи кнопок WASD, но бой постепенно становился всё более и более ровным, силы нападения таяли.

Дождавшись момента, когда эскадрилья снова вот-вот по-

вернётся к линии огня своей разрушенной в начале боя частью он включил форсаж и со всей силы вдавил кнопку W посылая свои войска в сторону планеты, которая тоже огрызалась редкими залпами противокосмической обороны. Значки линейных покрылись красными отметками попаданий, но их было не так много, можно было продолжать бой. Испытанная тактика вращения позволила и в этот раз переломить ход сражения и после второго оборота стало понятно, что противник практически повержен. Его столбик жизни опустился ниже 20% и продолжал падать, Центр был разгромлен и только левое крыло, которое практически весь бой бездействовало, теперь принимало свою порцию ударов. Благо большинство кораблей там были заградители с мощными щитами, но слабым уроном. Добить их было делом времени.

Бой закончился. Было потеряно 80% малых кораблей и все три линейных получили серьёзные повреждения, но планета захвачена и теперь Михаил старательно выкладывал на неё её поверхности узор из защитных баз, выпускал добывателей руды и всячески «обживал» новое поступление его космической империи.

Голова сегодня почти не болела, лёгкий звон по утру сменился некомфортным ощущением на самой макушке черепа. Миша даже пару раз трогал голову пальцами, чтобы убедиться, что там ничего нет. После выключения игрушки – это ощущение пропало практически сразу.

– Ну вот, у меня аллергия не только на работу, но и на игры появилась. – Покачал головой Михаил и поплёлся на кухню.

По привычке открыв холодильник и посмотрев на полупустые полки, заставленные всякими несъедобными вещами вроде салата, банок с лечо, томатной пастой и тому подобным, он закрыл дверцу и тут вспомнил, что Татьяна просила достать из морозилки курицу и разморозить к её приходу.

– Хорошо, что вспомнил! – облегчённо выдохнул он, – А то бы она меня вместо курицы зажарила.

До прихода любимой оставалось всего ничего, поэтому курица была закинута в самую большую кастрюлю и залита тёплой водой.

Пощупав ещё разок макушку и снова ничего необычного там не обнаружив он пошёл в комнату, плюхнулся на диван и включил телевизор...

Научники

Старший откинулся на спинку кресла потёр утомлённые глаза кулаками.

– Итак, коллеги, поздравляю! Сегодня мы сделали ещё один шагок к его мозгу. Только, Раджив, ради бога, в следующий раз не торопитесь и не меняйте частоту поля так резко, вы же видите, что у объекта постоянно начинаются головные боли.

– Уважаемый Алекс Рам, как Вы думаете, когда мы наконец сможем получить изображение с его зрительных цен-

тров, или хотя бы со звуковых?

Алекс Рам от удивления на секунду замер, потом повернулся к помощнице, которая задала, по его мнению, столь глупый вопрос. В лаборатории воцарилось неловкое молчание

– Дорогуша, я вообще начинаю сомневаться, что Вы до конца понимаете, чем мы тут занимаемся. Все слышали звуки, которые шли из колонок? – он обвёл глазами всех троих своих лаборантов.

– Я слышал. – поднял руку Раджив.

– И я. – кивнула головой Олан Мари.

– Но мы слышали какие-то шорохи, бульканье, да пару не то кваканий, не то гавканий. – не сдавалась молодая лаборантка.

– Дорогуша, что у Вас было по анатомии? – с ядовитым вниманием осведомился седой учёный. – В особенности меня интересует раздел строения черепа, а конкретно – механизм работы внутреннего уха. Молчите? А я вам могу сказать, что у Вас было. Вы пропустили эту тему. Вероятно, болели или просто смотрели какое-нибудь шоу, вместо того, чтобы слушать лектора. Придётся мне взять на себя неблагоприятную работу, чтобы восполнить этот пробел. Тем более, что он не позволяет Вам до конца понимать, чем мы здесь занимаемся и каких успехов мы уже добились.

Алекс Рам снова откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и задрал голову к потолку. Чувствовалось, что

он сел на своего любимого конька – поучать молодёжь с максимальной дозой яда в голосе.

– Итак. Строение внутреннего уха очень сложно. В состав его входят самые маленькие кости в человеческом организме. Их названия ВАМ могут показаться даже очень смешными. Это стремя, наковальня и молоточек, хотя никаких лошадей там нет. Сама система состоит из множества отделов, но сейчас мы рассмотрим только те, что имеют отношение к Вашему вопросу. Итак. Полукружные каналы и улитка. Передние полукружные каналы отвечают в первую очередь за чувство равновесия и ориентирования в пространстве, а задние и улитка – за улавливание звуковых колебаний и перевод их в электрические импульсы. Знаете зачем звуки нужно перевести в электрические импульсы? – осведомился он, выставив ухо в сторону Гюзаль Булус, которая уже явно жалела о своём вопросе.

– Что бы передавать эти импульсы в мозг. – ответила Гюзаль не поднимая головы.

– Отлично, дорогуша, поскольку мозг не слышит звуков, не видит свет и оперирует только электрическими токами. Так вот. Улитка – столь чувствительный орган, что она может распознавать не только внешние звуки, которые приходят через барабанную перепонку, но и внутренние. Такие как биение сердца, движение крови по сосудам. Вы не поверите, но люди, у которых нет барабанных перепонок, и молоточков с наковальней, но сохранена эта самая улитка – мо-

гут слышать звуки воспринимая их черепной коробкой. Или поверите?! Отлично, я рад, что Вы продолжаете мне верить. Так вот, эта самая улитка имеет механизм, чтобы ослаблять звуки приходящие изнутри тела. Иначе бы мы постоянно слышали свой пульс, а звуки глотания мешали бы Вам наслаждаться попкорном во время просмотра своих любимых ток шоу.

То, что мы слышали дорогуша – это не более и не менее, чем те звуки, которые слышало само внутреннее ухо нашего дорогого объекта. Без прикрас. То, что Вы назвали шорохами – это его пульс, бульканье – это сглатывание слюны или просто чавканье, а вот кваканье и гавканье – это ... – Алекс Рам с победным видом обвёл глазами слушающих. – это его речь! Да-да! – повторил он в удивлённые глаза всех троих слушателей. – Это его речь! Мы сегодня впервые услышали речь сквозь тысячелетие. И ничего удивительного, что мы его не понимаем, он говорит на одном из тех сотен языков, которые существовали в древние века, на каком-то своём варварском наречии.

– А как мы поймём, что он говорит? – Гюзаль никак не могла оставить своё скептическое отношение к происходящему.

– А вот это – уже забота нашей прекрасной Олан. Ведь она у нас спец по программам. Вот пусть и подумает, как нам убрать все эти шорохи и бульканье, которые так не нравятся нашей дорогуше, а всё что останется перевести на наш род-

ной язык. Вы подумаете, Олан?

– Конечно, профессор. – кивнула она своей выбритой головой. – я думаю, что это будет не очень сложно, фильтры на пульс наложить вообще минутное дело, со звуками ротовой полости чуть сложнее, но если Вы согласитесь получать звук с задержкой в полсекунды, то это тоже не проблема. По поводу синхронного перевода – тут придётся покопаться. Особенно если наш объект говорит на редком диалекте или у него что-то вроде заикания или шепелявости подгонка программы перевода может занять несколько дней.

– Отлично, наша прекрасная Олан. Приятно слышать грамотную речь и видеть чёткую работу головного мозга. – Алекс Рам наконец оставил свой язвительный тон. – мы продолжим работу с объектом послезавтра. Итак, все свободны. Да, Раджив, задержитесь на секунду.

Дождавшись, пока девушки покинут лабораторию, профессор развернулся в своём кресле в сторону оставшегося Раджива.

– Радж, скажи мне честно, где ты её откапал?

– Вы про Гюзаль?

– Ну конечно же не про Олан! Не делай вид, что ты тупее бутерброда. Дорогой мой Раджив, мне совершенно всё равно с кем ты кувыркаешься в постели, но ради бога, не заставляй меня кувыркаться с её куриными мозгами тут в лаборатории. Пожалуйста, сделай так, чтобы послезавтра на её месте была нормальная помощница, а не это красивое тело. Ладно?

– Как скажете. Только я с ней не кувыркаюсь, как Вы говорите, это моя дальняя родственница по материнской линии, я просто хотел ей помочь.

– О небеса! – в шутку застонал профессор, воздев руки к небу. – То есть я терплю её уже неделю, а ты её даже не за-тащил в постель! Бездарно потраченное время. Раджив иди. Разбирайся с родственниками сам, а мне, будь добр, найди нормальную лаборантку.

– Хорошо, док.

Раджив поднялся и чуть поклонившись вышел.

Профессор снова развернулся к светящимся мониторам, на которых застыли данные только что закончившегося эксперимента.

– Итак, мой дорогой объект, завтра ты отдыхаешь, а потом мы снова будем искать выходы на твои нервные центры. Никуда ты теперь от меня не денешься. Не зря же я потратил пять лет своей жизни на поиск и подгонку всех полевых и волновых показателей мозга человека докосмической эпохи. Ещё немного и мы сможем видеть и слышать всё, что видел и слышал ты тысячу лет тому назад. А может быть даже и две тысячи. Сможем услышать музыку, которую слушали тогда, проверить исторические события твоего времени, воссоздать вкус той еды, что ты ел. Кстати, на счёт еды. Думаю, что эти данные можно будет неплохо продать, особенно после того как мы представим тебя миру. Много обжор наверняка захотят попробовать еду доисторического человека.

Вот бы ещё научиться говорить с тобой. Жаль, что это невозможно. Так же невозможно, как толкнуть человека просто посмотрев на него в бинокль.

Осталось совсем немного. Ещё буквально полгода, и можно будет подавать заявку на повышение моего рейтинга. В конце концов, я давно мечтал о своём острове где ни будь неподалёку от экватора. Разве я не заслужил такой малости?

Мечтательно улыбнувшись, пожилой учёный Алекс Рам погасил мониторы и вызвал свой кар.

Диспетчер

Увы, до окончания вахты оставалось всего несколько дней, потом снова нужно будет не меньше месяца провести на Земле. Сив сидел перед мониторами наблюдая за работой восьми шахт. Каждый штрек и каждую штольню он знал как свои двадцать пальцев и одного беглого взгляда было достаточно, чтобы убедиться, что на его объектах – полный порядок. Настроение было замечательным. Буквально вчера ему пришла официальная благодарность от ученых, за вовремя включённую запись и целых сто киловатт на карточку. Сначала он хотел похвастаться Ричу, но потом решил, что не стоит этого делать. Парень он конечно неплохой, но ведь это он попросил поставить запись. Вдруг ещё делиться придётся, а Сив уже даже придумал, куда он потратит эти деньги. Конечно же на отдых в горах и катание на горных лыжах по настоящему снегу!

Красным огоньком замигал значок входящего вызова. Пе-

реведя взгляд на него Сив удивлённо приподнял бровь. Звонящий номер не определился. Не только абонент, но даже планета, откуда поступил звонок.

– Может какая научная шишка звонит? А Комп? Как ты думаешь?

– Не могу знать, Сэр. – Ответил своим хриплым голосом компьютер модуля.

– Включай. И на всякий случай включи запись.

Пиктограмма вызова погасла, вместо неё развернулось окно с лицом звонившего. Это был мужчина с блёклым невыразительным лицом, в котором можно было найти черты почти всех земных рас. Смуглая кожа и чуть расплюсченный нос, едва заметно раскосые глаза, острый подбородок и тонкие, будто смазанные губы, казалось, были надёрганы из разных фотографий.

– Доброе время.

– Здравствуйте. Слушаю Вас.

– Я из службы технической безопасности, мне нужно задать Вам несколько вопросов. У вас сейчас найдётся для меня несколько минут?

– ...Э-э-э в общем да, слушаю... Как Вас зовут?

– Зовите меня Пол Поул, вот мой уровень доступа. – звонивший изобразил на своём лице секундную дежурную улыбку и высветил в углу монитора свою должность и идентификационный код. В принципе всё было правильно, кроме одного, обычно рядом с должностью высвечивались имя

и фамилия, но в этот раз их не было, а удивлённый Сив не обратил на это внимания, тем более, что звонивший назвал себя.

– Скажите, уважаемый Сив, сколько шахт Вы обслуживаете?

– Э-э, восемь.

– Какое по счёту дежурство Вы несёте в секторе Росс 154?

– Седьмое или восьмое.

– А точнее?

– Кажется восьмое. – наморщил лоб Сив. – комп, какое у меня дежурство.

– Девятое, сэр.

– Уже? Ну, значит, девятое. – ответил он безопаснику.

– Замечали ли Вы что-нибудь необычное в предыдущие дежурства? – вопросы задавались совершенно рутинным голосом, и Сив начал понемногу приходить от первоначальной растерянности.

– Необычное в каком плане? Это пока ещё новая система, тут много чего необычного.

– Происходило ли что-нибудь, что привлекло Ваше внимание нелогичностью ситуации, странные происшествя, какие-нибудь очень редко случающиеся вещи.

– Да вроде бы нет, ну разве что четвёртая шахта стала часто выдавать поломки, но это работа, такое иногда случается.

– Когда это стало происходить?

– Да где-то с месяц назад, она ломается чаще чем дру-

гие раза в четыре, я уже дважды запускал самодиагностику, но всё нормально, а через пару дней она снова останавливается часов на пять, запускает ремонт и потом снова работает неделю без сбоев.

По лёгкому движению глаз и едва заметному шевелению плеч Сив понял, что Пол что-то отмечает или делает дополнительные запросы.

– Спасибо, что сообщили, наша служба технической безопасности обязательно разберётся с этим. Ещё несколько вопросов. Почему Вы включили режим полной записи в тот раз, когда обнаружили этот непонятный феномен?

– Меня Рич попросил об этом.

– Какой Рич? – брови безопасника сдвинулись на долю миллиметра вверх.

– Такой же оператор как и я, Рич Эдвард, только он работает в другом секторе и тоже обслуживает рудные месторождения.

– Он не говорил, зачем ему понадобилась полная запись именно в это время?

– Конечно говорил, он просил меня записать солнечное затмение. Мой модуль очень удачно был расположен и звезда идеально перекрывалась проходящим гигантом, а с его позиции такого затмения никогда не увидишь. Вот он и попросил навести камеры на звёздную корону и включить запись.

– Он астроном – любитель?

Сив уже собирался ляпнуть, что Рич на самом деле вбил

себе в голову, что какие-то инопланетяне могут летать над самой поверхностью звёзд и хотел их заснять, но в последнюю секунду понял, что за этим может последовать. Рича наверняка замучают вопросами, а то ещё и пошлют на перепроверку.

– О да, он обожает астрономию, в особенности то, что касается звёзд, планеты его меньше интересуют.

– Куда Вы отправили полученную запись?

– В информационный центр компании и Ричу.

– Ещё?

– Больше никуда.

– У Вас сохранилась запись?

– Да, я не стирал её.

– Пожалуйста, не отправляйте её больше никуда. Это временная просьба, в ближайшее время Вы сможете снова полностью распоряжаться своей записью.

– Это как-то связано с..., – Сив чуть замялся. – с Чужими?

Впервые за время разговора дежурное выражение лица Пола Поула сменилось, лёгкой, но весёлой улыбкой. Она определённо вызывала доверие.

– Нет, не думаю, – покачал он головой. – Наши ученые немного намудрили с новым типом двигателя и теперь ловят его по всей системе. Мы уже четыре нашли, а пятый где-то до сих пор носится. Спасибо уважаемый Сив, до свидания.

Экран связи погас. Сив откинулся на спинку кресла и забросил ноги на стол.

– Всего на всего! А я уж подумал, что мне будет принадлежать звание человека, который первый встретил чужих. Хорошо, что хоть премию дали.

Он ещё пару раз вздохнул и вернулся к своей работе и снова сломавшемуся проходческому комбайну на четвёртой шахте.

СБ

– Что нового, Хоул? – Хайз, сидел у себя кабинете полностью развернув полусферу визора и разбив её на кучи маленьких окошек, в которых менялись данные из сектора поиска, висели маркеры заметок и напоминаний и ещё куча всего. По середине, прямо на уровне глаз было развёрнуто окно, в котором его подчинённый, представившийся Сиву как Пол Поул, готовился отчитаться о работе за последние 8 часов.

– Сэр. Я проверил возможную утечку записи, пообщался с операторами системы Росс 154, получил копию канала данных, которые передают научники, отправленные в систему господином Эдди Бонном.

– И?

– Полный отчёт отправлен на Ваш адрес. Если коротко, то запись сделана совершенно случайно, по просьбе одного из операторов, который увлекается астрономией и, как мне кажется, в качестве хобби занимается поиском зелёных человечков. Он отрицает это при прямом вопросе, но все косвенные данные указывают на это. Нам удалось остановить распространение записи, теперь она не попадёт в СМИ или к другим специалистам, не входящим в присланный Вами перечень. В системе Росс теперь разворачивается стандартная система безопасности. Ранее планировалось разместить

её только через несколько лет, но мы ускорили начало работ. Через месяц стандартная сфера в 100 астрономических единиц будет полностью нам подконтрольна.⁴

– Нашли что-нибудь новое?

– Нет сэр. Пока все поиски ничего не дали.

– Они же не могли раствориться в пустоте.

– Аналитики говорят...

– Что они говорят я узнаю раньше тебя! Что они могли просто покинуть систему, что они могли перейти в режим полной невидимости, что они могли прыгнуть к звезде и спрятаться в её короне, что в конце концов они могли забраться в любую из наших заброшенных шахт на глубину в несколько километров и тогда мы будем искать их вечность. Там одних штреков на сотни километров.

– Сэр, прошло довольно много времени, если бы их намерения были агрессивными, мы бы это уже почувствовали.

– Ты так думаешь? А на каком основании ты решил, что они мирные?

– Но ведь ничего не происходит.

– Поломки комбайна на четвёртой шахте проверил?

– Да, сэр, стандартные тяжёлые для прохождения грунты, плюс небольшой сбой в программном обеспечении. Самодиагностика получала сигнал об исправном шнеке, в то время, как он был перекошен. Это приводило к неравномер-

⁴ Астрономическая Единица (А.Е.) – среднее расстояние от Земли до Солнца. 149,6 млн. километров.

ной нагрузке на всю систему. Программисты уже нашли это и устранили.

– Это не могло быть результатом постороннего вмешательства?

– Не думаю, Сэр. Проблема появилась задолго до записи и уже устранена.

Хайз потёр лоб ладонями, – согласен. Отбрасываем эту версию. Протянув руку к полусфере визора, он удалил один из пунктов, которые пометил себе для обдумывания.

– А теперь, Хоул, свяжись с нашим отделом технического обеспечения и подумай, ЧТО мы можем противопоставить чужим, если они всё-таки. ВСЁ-ТАКИ!! Начнут против нас агрессию. Подбери себе парочку аналитиков и пусть они составят три прогноза. С разными уровнями опасности и разницей в технических возможностях. Нам нужны планы действий.

– Принято, Сэр!

– Хорошо, отбой. – Йохан свернул окно связи и снова устался на окна, раскрытые в визоре. В такие минуты он ощущал себя пауком с огромными фасеточными глазами, который сидит в центре паутины и видит всё сразу, а его не видит никто.

Нажав кнопку вызова, он приказал принести свой обычный обед – большой стакан ананасового сока и полоски вяленого мяса.

В списке задач, который он себе набросал, звонок Фэй

Ким значился почти в самом конце, но каждый раз его взгляд проскакивал предыдущие задачи и упирался в её имя. Его притягивала эта женщина, своей непокорностью, своей хитростью, своей красотой. Каждая встреча с ней в малом или большом круге оказывалась для него испытанием. Давным-давно, она очень умело уела его, разрушив все его умозаключения. С тех пор к каждой встрече с ней он готовился максимально внимательно, гоня своих подчинённых и в хвост, и в гриву. Её манера вести разговор в мягкой кошачьей манере позволяла ей всегда выходить из их пикировок с таким видом, будто она действительно добивалась именно такого результата. Она никогда не говорила «нет» или «я уверена», но всегда было понятно, что именно себя она считает центром разговора и лишь затем всех остальных. А теперь этот случай. И ведь именно она настояла на созыве Малого круга! Ни один из братьев Бонн не додумался или не решился на это. Хотя после получения такой информации – это было очевидным решением. Можно было созывать сразу Большой круг и даже требовать на нём передачу дела в круг Высших. Хотя к Высшим пока рано обращаться, ещё не ясно что вообще было показано на той записи, вдруг это какой-то природный феномен. Кстати, а почему она не созвала сразу Большой круг? Ведь эта ведьма ничего не делает просто так. Значит, у неё были на то причины. И понять эти причины ему придётся одному, без помощи своих аналитиков. Быстро внеся в список задач этот пункт, Йохан коснулся кнопки

вызова Фэй Ким.

Ответ пришёл почти сразу, как будто она сидела и ждала его звонка, готовая к общению по закрытой связи. На визоре высветилась огромная комната с большой кроватью у стены и с множеством мелких светильников, каждый из которых светил как говорится «себе под нос» но при этом вместе они давали достаточно света, чтобы разогнать полумрак. Понятно было, что над интерьером работал очень хороший дизайнер. Через несколько секунд в окне визора появилась сама Фэй облачённая в тонкий шёлковый халат, где на чёрном фоне были разбросаны светящиеся символы напоминающие древние руны или иероглифы. Когда она усаживалась в кресло полы халата чуть распахнулись, показав её красивые ноги до середины бедра. Рисунки чуть светились при движении, причём было видно, что светят они и под тканью тоже и их отсвет создавал намёк на что-то скрытое, едва заметно высвечивая сквозь тонкую ткань точёный силуэт Ким. Руны светились при движении, а после того, как она уселась стали постепенно гаснуть.

– Доброй ночи, уважаемый Йохан Хайз. Надеюсь, ты не против, что я отвечаю тебе в неофициальной обстановке? – её голос был глубоким, совсем не таким, как на встречах круга и в нём не было ни тени сарказма или издёвки.

– Здравствуй, уважаемая Фэй Ким. Надеюсь, я не помешал тебе?

– Помешал? Ни сколько. Я почему-то думала, что ты по-

звонишь именно в это время.

– Я такой предсказуемый? – приподнял брови Хайз. Его несколько задел намёк на предсказуемость своих поступков.

– Ты просто очень ответственно подходишь ко всему, что ты делаешь и наверняка тебе потребуются дополнительные данные о том, что мои люди ещё могут выжать из этой записи...

Это было совсем не то, о чём хотел поговорить Хайз и он успокоился.

– Конечно, уважаемая Фэй. Я именно об этом и хотел просить тебя. Дай приказ своим людям сделать ещё несколько версий внешнего вида пришельцев, сделав упор на прогнозы их массы и количества энергии, что они могут в себе нести.

– Это уже подготовлено и я отправляю тебе файл. – Ким слегка улыбнулась, но на этот раз её улыбка была немного другой. Она была похожа на всю обстановку комнаты – чуть приглушённая, неброская, но дьявольски притягательная.

– Уважаемая Фэй, я никогда не сомневался в твоём уме и интуиции. И в этот раз ты снова предугадываешь мои слова и поступки. Спасибо за файл.

– Йохан, что ты скажешь, если я предложу тебе отказаться от официального обращения и в то время, когда мы только вдвоём – общаться на более дружеском уровне?

– Э-э... спасибо Ким, я приму твоё предложение. – Хайз ощущал, насколько его грубый голос, который привык отдавать приказы, не вяжется с тем, что он видит в визоре. Ста-

рый паук, который видит перед собой бабочку, но не хочет воспринимать её как еду.

– Отлично, Йохан, я рада что ты не отказал мне.

– Да, я тоже рад, что ты это предложила. – Он не знал, что нужно делать дальше в таких ситуациях. Но потеряв лоб решил вернуться к тому, для чего он на самом деле позвонил руководителю всех средств массовой информации планеты.

– Фэй, когда-то давно ты сказала, что мои безопасники тренируются на программах, которые по достоверности отстают от тех, что используются при производстве фильмов как черепаха от леопарда.

– Это было так давно, ты запомнил это...

– Не так давно, всего около двух лет назад. Я хочу с тобой поговорить именно об этом. Мне нужна игра, дорогая Ким.

– Игра? – было видно, что Фэй Ким не ожидала такого поворота разговора. Она наклонилась вперёд и запахнула халат, который уже начал открывать ложбинку между её грудей. – Какая игра?

– Мне нужна игра, которая будет тренировать игрока на... хм... противостояние с инопланетянами.

– Подожди, ты хочешь сказать, что тебе нужна игра, развивающая агрессию?

– Фэй, мы не дети. И я и ты знаем, что подобные игры запрещены. Никто не может отдать приказ на уничтожение человека, да что я говорю, никто не СМОЖЕТ отдать приказ на... убийство. Чёрт, я руководитель службы безопасности,

но даже я не могу себе представить такой приказ.

– Йохан, Йохан, постой. Не торопись. Давай по порядку, расскажи мне подробно, что за игра тебе нужна и что в ней должно быть такого, что ты решил обратиться ко мне, а не к своим программерам. – казалось, что метиска немного разволновалась.

– Вот, в самую точку. Ким, я обращаюсь к тебе, потому что мне нужна игра, которая будет полностью идентична реальности, что бы человек забывал, что он находится в игре. Мои так не смогут. Человек должен стрелять. Стрелять максимально точно и на полное уничтожение соперника. Он должен стрелять по кораблям чужих. Он должен стрелять по Чужим, которые будут выходить из этих кораблей. Он должен Ну ты понимаешь.

– Не до конца. Скажи какова конечная цель этой игры?

– Победить, конечно, что же ещё!

– Я скорее неправильно выразилась. Если это игра – тренажёр, чему должен будет научиться игрок? Я не могу дать распоряжение написать игру, которая будет учить воевать и убивать. Высший круг запретит это и дисквалифицирует меня до уровня помощника рабочего на плантации. К чему ты хочешь подготовить игроков?

Хайз почувствовал себя в тупике. Он позвонил ей не подготовившись, не проработав план разговора, даже не получив ответ от Хоула о технических возможностях защиты. Он даже себе не мог объяснить, что должна делать игра. Делать

такое, что не противоречило бы всему, что было неизбежно в их мире. Столетиями всё было направлено на снижение агрессии в человеке. Вспышки злобы были редчайшим случаем. Последнее убийство произошло более 50 лет назад и даже тогда убийцу не казнили, а лишь заперли его в одиночную камеру, полностью автоматизированную и отрезанную от остального мира. Заключённому в ней подавалось любое количество воды, еды и электричества для освещения и простенького изолированного компьютера. Он знал, что подобные камеры были запрограммированы открываться только после того, как заключённый умрёт своей смертью.

– Йохан....

– Да, Фэй, я думаю. – он в очередной раз потёр лоб ладонями. – Я сам понимаю, что хочу невозможного, но подумай сама. Мы создали наш мир. Таким, каким мы хотим, чтобы он оставался. Спокойный, подконтрольный, предсказуемый. И тут появляется Нечто, что может быть другим. Я просто представил себе, что если те, кто прилетят к нам, что если они готовы к войне против нас? Что если они смогут выстрелить в человека? Как поступать нам? Учиться может оказаться слишком поздно.

– Ты сказал, что тебе нужна игра, которая полностью реализует реальность. Для чего тебе такой уровень достоверности?

– Как для чего?! Что бы человек был готов потом пойти туда, куда мы скажем, и выстрелить в чужого. Он должен

быть готов сражаться за человечество.

– Скажи, тебе нужно, что бы человек пошёл туда в обычном скафандре пожарника или спасателя? И уб... – Ким запнулась. – делал всё это холодным оружием? Голыми руками?

– Конечно нет, мы дадим ему корабль, мы посадим его за пульт чего-нибудь, пока ещё не знаю чего. Мои люди сейчас прорабатывают наши технические возможности.

– То есть он не будет видеть своими глазами чужих, он будет видеть перед собой экран?

– Ну конечно, Фэй, даже мы с тобой никогда не видели друг друга своими глазами.

– Йохан, тогда всё намного проще. Тебе не нужен тренажёр, тебе действительно нужна игра. Тебе нужна игра, где человек будет управлять какой ни будь шагающей машиной, мегалазером или чем-то ещё. И при этом он не будет убивать. Мы сделаем игру, в которой он спасает птичек от нашествия крохотных вирусов, стреляя в них ампулами с лекарством.

– Фэй, я не хочу ни в кого стрелять ампулами с лекарством, кажется я совершенно чётко выразил, для чего мне нужен этот тренажёр!

– Мой дорогой Хайз, что В РЕАЛЬНОСТИ будет делать твой мегалазер или твой космический корабль – я не знаю, это пусть решают твои техники, ты сам должен придумать как они будут создавать оружие, и при этом не сойти с ума. Но игрок, Йохан, он будет участвовать в обычной игре, про-

сто мы посадим наших ребят, которые тестируют игры перед выходом и скажем, что это их работа. Эти мальчики и девочки будут дистанционно управлять тем, что ты им дашь. Они не будут знать, что это происходит на самом деле. Им незачем это знать. Но если всё это действительно случится – нам нельзя дать им узнать ЧТО ИМЕННО они сделали. Иначе, боюсь, они могут сойти с ума или наложить на себя руки.

Йохан Хайз уставился на улыбающуюся Фэй Ким, которая только что так изящно решила дилемму, мучавшую его столько времени.

– Ты это только что придумала? – выдавил он из себя

– Ты обратился к специалисту в медиа бизнесе. Это в мои обязанности входит делать так, чтобы всё человечество верило в то, что нужно МНЕ. – её улыбка сияла и в ней по-прежнему не было ни грамма превосходства или какой-то подколки. Это была чистая искренняя улыбка человека, который только что помог своему старому другу.

– Ты великий профессионал, Фэй!

– Так же, как и ты в своём деле, Йохан. – она откинулась в кресле и ворот халата снова разошёлся в стороны почти открыв её грудь.

– Завтра я пришлю тебе данные по возможным системам, которые мы сможем задействовать в случае неблагоприятной ситуации. До завтра, дорогая! – он чуть наклонил голову, не отрывая взгляда от едва подсвеченной ложбинки на груди Ким и отключил сигнал.

Фэй ещё несколько секунд сидела перед свернувшимся окном вызова, а затем в долю секунды стёрла с лица приветливую улыбку.

– Дубина! Тупой придурок! Что ещё нужно сделать, чтобы зацепить тебя? Осака, ты уверена, что он гетеросексуал, а не какой ни будь извращенец, которого возбуждают только игры или домашние животные?

Осака – пожилая тучная женщина, в внешности которой чувствовалось подавляющее большинство азиатских корней поднялась со своего места, расположенного за рабочим столом Ким и потому не видимого во время разговора.

– Да, я абсолютно уверена в этом. Вы нравитесь ему, и рано или поздно он сам придёт к Вам с предложением о браке и тогда он будет Ваш. Просто его мысли сейчас заняты проблемой, о которой вы говорили. В самом начале все его движения, направление взгляда, паузы, все другие признаки говорили о том, что больше думает о том, что видит, а не о своём вопросе. И только в конце разговора работа снова взяла верх.

– Ладно, в одном ты оказалась права – он действительно позвонил именно в это время. И мы с тобой сделали что могли. Иди спать, завтра будет много работы.

Михаил

Татьяна смотрела на мужа вяло ковыряющегося вилкой в макаронах. Эту ночь он провёл беспокойно. Раньше он всегда тихо спал и даже не храпел, а сегодня всё было по-дру-

гому. Сначала долго не мог уснуть, а потом что-то бормотал во сне. Таня всегда спала очень чутко проснулась почти сразу. На вопросы он не отвечал и даже не проснулся, когда она зажгла свет, просто что-то невнятно говорил и всё время прикладывал руку к уху, как будто ему что-то мешало.

– Мишаня, может мы куда-нибудь съездим, а?

– Куда? До отпуска ещё три месяца.

– Ну давай хоть на дачу к моим съездим, хоть на выходные?

– Опять копать огород или поливать? Что там обычно в это время делают?

– Ну а что? Ты же от компа не отлипаешь. Или на работе за ним сидишь и дома. Я на твою спину уже устала любоваться.

– Танюша, у меня просто были ночные кошмары. Мне всё время казалось, что мне сделали дырку в голове и кто-то вилок пытался покопаться у меня в мозгах. И всё время болтали что-то, а язык такой, что ни слова не понятно, на английский вроде похож, а только вот странный какой-то.

Он любил её и теперь не мог смотреть в её серые глаза в которых отражались забота и переживание. Только вот заставить себя улыбнуться и бодро съесть макароны у него никак не получалось. По вкусу они напоминали бумагу и даже банка тушёнки, которую она в них положила не меняла вкус. А ведь он всегда любил макароны с тушёнкой.

– Танюша, дай мне перец. – Он взял протянутую переч-

ницу и густо, до черноты поперчил макароны.

– Ты чего? Они же теперь несъедобные. – округлила она глаза

Запахнув в рот ещё одну вилку с макаронами Миша озадаченно уставился на перечницу – вкуса не было. Он чувствовал на языке крупинки молотого перца, но по вкусу они не отличались от самих безвкусных макарон.

– Та-ань, у нас лимон дома есть? – взяв протянутый лимон он отрезал кружок в полсантиметра толщиной и положил в рот. Едва различимый кислый вкус расплылся вместе с соком по языку.

– Ты чего? Тебе не кисло разве? – удивление на её лице стало сменяться тревогой.

– Ну чуток есть, но это не тот вкус, что был раньше.

– Слушай, давай-ка мы с тобой к врачу ходим.

– К какому? Ухо-горло-носу что ли? – скептически промычал Михаил пытаясь прожевать ещё одну порцию бумажных макарон.

– Да к любому! Хоть к проктологу с тобой пойду, может хоть скажет откуда у тебя это всё.

– Вот он и скажет, прямо «оттуда» это всё и взялось. Та-нюш, давай так, к врачу мы не пойдём, я сейчас на работу, вечером приду всё доем, а по поводу дачи – я подумаю, может быть ты и права. Один день поработаю, второй день с твоим отцом футбол посмотрим да пива выпьем, может меня и отпустит.

Он нарочито весело улыбнулся и начал вылезать из-за стола. Одевшись и поцеловав жену на прощание, он закрыл дверь и двинулся на работу. Начало в 10 никто не отменял, а в последнее время начальство стало гонять за опоздания. Да и август приближался, а на отпуск ещё нужно было поднакопить, в противном случае Турция могла и не случиться.

Научники

– Олан, Вы готовы? Раджив? Тонга? – профессор Алекс Рам оглядел своих помощников чуть дольше задержавшись взглядом на новеньком. Тонга был смугл, предельно вежлив и немногословен, чем сразу понравился профессору. К тому же он явно принадлежал к типу людей, которые сначала думают, потом ещё раз думают и лишь затем говорят.

Запустив программу, он стал считывать сигналы отправленные столетия назад, чтобы впервые в истории человечества постараться установить контакт с человеком, умершим ещё в те далёкие времена, когда люди разговаривали на разных языках и существовало такое понятие как «политическая карта мира». Один из видов атласов, на котором были нанесены не только реки, горы и города, но и совершенно дикое изобретение древних – границы между людьми, жившими порой в минутах ходьбы друг от друга.

Сканер быстро произвёл уже отработанные действия по синхронизации с тонкими полями объекта и высветил в воздухе параметры соединения – мощность сигнала, модуляции всех двенадцати видов волн, отвечающих за работу

ГОЛОВНОГО МОЗГА.

– Контакт установлен. – отпартовал новенький.

– Тонга включайте запись. Олан запускайте дешифровщик. Раджив, аккуратнее с подстройкой. – Сам профессор внимательно следил за голограммой головного мозга объекта, отмечая точки, куда помощник должен был фокусировать аппаратуру.

– Есть звук. – снова подал голос Тонга

– Дешифровка запущена.

– Есть видео.

– Тонга выведите видео на отдельный визор. Звук тише. Радж замри. – Профессор Рам впился глазами в изображение, которое поступало прямо со зрительного нерва объекта. Поначалу оно было мутным и дергающимся, но с каждым движением помощника мутность исчезала и постепенно картинка становилась всё более чёткой. Это было странное зрелище, небольшой кружок в центре экрана где изображение было чётким, а дальше в стороны оно начинало плыть и из него выпадали целые большие зоны, которые меняли свои очертания после каждого движения глазами. В центре почти постоянно находился светлый прямоугольник, в котором появлялись и исчезали какие-то решётки, длинные вереницы букв и непонятных символов, но чаще всего в центре чёткости находилась маленькая наклонённая стрелка. Казалось, что она живая и всё время старалась оказаться в самом центре изображения. Время от времени появлялись руки,

лежащие на какой-то чёрной доске, расчерченной на квадратики с цифрами и буквами, затем взгляд снова перемещался на экран. Каждый раз со сменой изображения строчки становились чуть больше.

– Да он пишет! Какое чудо, Профессор! Он пишет не карандашом или стилусом, он нажимает на квадратики с буквами, и они появляются на бумаге.

– Скорее, на каком-то экране вроде визора. Олан, Вы можете зафиксировать те изображения букв, которые видит объект и попробовать как бы...

– Уже делаю, профессор. Фиксирую кадры и отправляю на дешифровку. Жалко звуков почти нет и очень мешает его пульс со звуком дыхания.

– Извините, профессор, – осторожно поинтересовался Тонга, – я так понимаю, что этот шум и бульканье – это те звуки, которые слышит его ухо, но которые наш мозг обычно старается не замечать?

– Совершенно верно, Тонга. Раджив, на этот раз ты выбирал не тело, а мозги. Это сразу видно. Да действительно, наш мозг обычно как бы выключает повторяющиеся звуки, которые не несут информации нужной нам, а если эти звуки ещё раздаются с самого рождения, то мы просто перестаём их замечать.

– И уважаемой Олан эти звуки мешают? – снова задал вопрос Тонга.

– Очень мешают, но наши мозги пока не привыкли к ним

и ещё не научились не замечать их. – было видно, что Алекс Рам доволен новым лаборантом. Его тон кардинально отличался от того, каким он говорил те же самые вещи Гюзель.

– Я могу попробовать отключить эти звуки.

Все трое одновременно уставились на Тонга. Первым опомнился профессор.

– Да! Конечно! Давай, чего ты ждёшь!?

Пальцы Тонга задвигались, жонглируя какими-то параметрами, видимыми одному ему и вдруг шум дыхания исчез, а ещё через несколько секунд пропало и бульканье от кровобращения.

– Тонга ты просто волшебник, потом обязательно расскажешь, как тебе это удалось! Олан, как сейчас?

– Звуков много, но пока я не могу выделить ничего, что бы можно было определить как разговор.

Вдруг изображение на экране изменилось. Рука протянулась к какому-то небольшому прибору, отдалённо напоминающему калькулятор, сняла с него деталь, привязанную на длинном спиральном проводе, затем, продолжая держать изогнутую деталь, указательным пальцем стала нажимать на квадратики с цифрами. В конце рука с деталью переместилась куда-то в сторону и исчезла из виду.

Динамик в лаборатории издал короткую серию гудков и вдруг раздалась чёткая речь. Объект явно слышал кого-то и отвечал ему, но в поле зрения оставался только экран с рядами букв, по которому без видимой цели продолжала пере-

мещаться косая стрелочка.

– Есть, дешифратор распознаёт речевые обороты. – Олан напряжённо следила за работой прибора перебирающего слова чужой речи. Наконец раздался тонкий мелодичный сигнал и замигала пиктограмма готовности к переводу. Профессор протянул руку и с выражением благоговения на лице коснулся значка на визоре.

– ... Ладно. И я надеюсь, что машина привезёт мне мой заказ в понедельник.

Раздались короткие гудки и в зона обзора снова появилась рука с непонятной изогнутой деталью на спиральном поводке. Которая швырнула её на прибор-калькулятор.

– Что бы ты сдох, вместе со своим заказом.

Первым не выдержал профессор. Он вскочил со своего кресла и с ликующими криками стал исполнять что-то похожее на танец, вторым к нему подключился Раджив, затем вскочили так же Олан и Тонга.

– Мы сделали это, друзья мои, мы сделали это! – Они кричали и обнимались все вместе. Раджив в порыве восторга стал исполнять какие-то танцевальные движения руками и случайно провёл ими в рабочей зоне своего визора. Браслет на запястье резко сдвинул настройку сканера и из лабораторных динамиков сначала раздался вскрик, перешедший в стон, а затем погасло изображение в видео канале. Все замерли на месте как вкопанные.

– Не двигаться. – прошептал Алекс Рам в наступившей

гробовой тишине. – Радж, что ты сделал...

– Я только...

– Замри, не двигай руками убери их подальше от стола.

– Эээ, не двигать или убрать?..

– Убери и замри!

Раджив осторожно сделал шаг в сторону и поднял руки на уровень плеч.

– Что. Ты. Сделал. – ледяным шёпотом повторил профессор.

– Я провёл рукой и случайно сбил настройку одной из волн.

– Так. Вижу. – Рам аккуратно подсел к столу и первым делом зафиксировал все параметры, отключая управление сканера с браслетов.

– Он кричал потому что мы сбили настройку? – шёпотом спросил Тонга у Оланды.

– Возможно. – ответил за неё Алекс Рам. – Олан, займи своё место. Раджив, садись и пока ничего не трогай.

Он осторожно поднёс руку к изображению диммера настройки и сделал резкий короткий поворот. Снова раздался стон и видео изображение дёрнулось, теперь оно показывало серую поверхность. Ещё один короткий поворот – ещё один шипящий звук из динамиков. Убрав руки от зоны управления, профессор отключил браслет и жестом приказал сделать это остальным.

– Итак, – он обвёл глазами своих младших товарищей. –

если это не случайность или не совпадение, то сейчас вы все видели нечто, чего я не мог предвидеть и, сознаюсь, даже не могу объяснить. Всем понятно о чём я? Вижу, что никому не понятно.

– Я понимаю, что резко меняя некоторые параметры настройки мы вызываем генерацию болевых сигналов в мозгу объекта, но я не могу понять, что в этом странного. – Большие круглые глаза Тонга перебегали с одного лица на другое. – Может я не всё понимаю, но тальфа-волны непосредственно связаны с мигренями. Поэтому если мы наблюдаем за объектом и находясь в полной синхронизации резко меняем настройку – это может повлечь изменение и у оригинала.⁵

– Отлично Тонга! Ты действительно хорошо обученный специалист с широким спектром знаний. Следующее, что ты скажешь, что на квантовом уровне наблюдатель изменяет объект наблюдения просто фактом своего наблюдения. Так?

– Ну, ведь это так и есть.

Алекс Рам хитро скосил глаза на помощника. – Дорогой Раджив, ты что не до конца ввёл в курс дела нашего нового сотрудника.

– Профессор, извините, но было так мало времени, может я что-то пропустил. – Раджив виновато развёл руки в сторо-

⁵ Тальфа-волны – разновидность электрических сигналов в мозге. Отвечают за душевное волнение, депрессию, «низкочастотные» расстройства мозга, такие как расстройства внимания, мигрени, хроническую усталость и тревожность.

ны.

Алекс Рам перевёл взгляд обратно на лицо Тонга.

– А знаешь, что он ЗАБЫЛ тебе сказать? Объект УМЕР одна тысяча двести двадцать девять лет назад.

– В смысле. – Потряс головой Тонга.

– Мы изучаем ПРОШЛОЕ. Вся эта гора оборудования – для того, чтобы найти в квантовой пене времени настройку всех двенадцати видов волн, плюс попасть с точностью до долей секунды во временной зазор, что отделяет нас от объекта, чтобы увидеть и услышать то, что человек видел и слышал тысячи лет назад. Только что наш замечательный Раджив мановением руки чуточку изменил прошлое, заставив умершего человека вскрикнуть тогда, когда он ещё был жив. ТЕПЕРЬ ты понимаешь?

– Подождите, но это...

– Невозможно...? Мой дорогой Тонга, мой жизненный опыт в три раза больше твоего и весь мой опыт, все мои знания сейчас собрались одну огромную кучу и кричат «Невозможно» у меня в голове.

Профессор замолк, глядя на выражение крайнего недоумения написанное на смуглом лице лаборанта. Потом он вдруг поднял палец, приказывая всем замереть.

– Как ты убрал звуки дыхания и шум крови и прочее?

– Я просто выделил повторяющиеся звуковые группы, задал параметры поиска схожести и приказал удалять из финального сигнала похожие группы звуков.

– То есть фактически, мы слышали не то, что передавал слуховой нерв объекта, а модерированный, то есть подчищенный сигнал. Да?

– Да.

– Если я захочу, чтобы при передаче моего голоса исчезло слово «заткнись» – тебе достаточно будет выделить звуковую группу этого слова и удалить её из передачи. Так?

– Ну не совсем, я удалю звук, но видео то останется. Я увижу, что Вы произнесли это слово, но не услышу его.

– Это не важно. – покачал пальцем профессор продолжая буравить взглядом новичка. – ты можешь вставить это слово в другое место и тогда ты услышишь слово «заткнись» даже тогда, когда я молчу. Верно?

– Верно, но губы будут неподвижны.

– Не важно. – профессор снова покачал пальцем. – Если я дам тебе исходные звуковые колебания – ты сможешь наложить их на настройку наших волн так, чтобы возбуждался не болевой центр, а зона слухового нерва?

– Не знаю, надо попробовать.

– Так! – профессор развернул своё кресло к визору. – все включили браслеты. Раджив – выводи на эталонную настройку, фокусировка – зона крепления слухового нерва к продолговатому мозгу. Олан – включай перевод в обе стороны, сигнал от перевода на язык аборигена перебрось на терминал Тонга. Тонга, ты настраивай модерацию сигнала и пересылай его ко мне и Радживу, мы в четыре руки по-

стараемся донести наш голос до объекта. Поехали!!!⁶

Михаил

– ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ? – Ему показалось, что барабанные перепонки просто взорвались от этого чудовищного крика. Оглушающий звон как от возбуждённого микрофона ещё пару секунд раздавался в голове, потом резко стих

– Кто орал!? Вы что, с ума посходили все? – не выдержал Михаил и обернулся в сторону Макса. – Ты это сделал?

– Чего? – лицо Максима высунулось из-за монитора и недоумённо воззрилось на Мишу. – Тут орёшь только ты.

– Да только что кто-то проорал слышу ли я его!

Из-за других столов на него кто с улыбками, а кто с недоумением стали выглядывать коллеги.

– Миха, ты чего!?! У тебя уже глюки пошли? Чего курил вчера? – Шурик, казалось, высказал общее мнение. – Тут действительно никто не орёт.

Миша подозрительно оглядел остальных.

– Ты Меня Понимаешь? – снова раздался голос. В этот раз чуть потише, но Михаил мог поклясться, что в этот момент никто не открывал рта.

– Сейчас приду. – пробормотал он и выбежал из комнаты.

– Ты, Меня, Понимаешь? – голос не унимался, но Михаил уже бежал в сторону туалета и хотел что бы никто не попался ему на встречу и что бы обе кабинки были свободными.

⁶ Продолговатый мозг – часть головного мозга, куда подходит слуховой нерв передающий сигналы в мозг.

– Да понимаю, только не ори, блин! – прошипел он сквозь зубы вломившись в туалет. На счастье, он был совершенно свободен. Запершись в одной из кабинок, он начал осматривать себя пытаясь понять куда ему могли впихнуть динамик, похлопал по карманам, провёл рукой по джемперу.

– Скажи, Мне Нужно Говорить Тише? – снова раздался голос.

– Да, тише! Кто ты такой вообще? – отперев дверь он выглянул из туалета, но вокруг было пусто. – в сто раз тише. Как ты это делаешь?

– Вот так хорошо? – голос действительно стал очень тихим, практически на грани слышимости.

– Ты кто такой и как ты это делаешь? – в конец разозлился Михали.

– Я профессор.... – голос был настолько тихим, что имя оказалось совсем неразличимым.

– Теперь слишком тихо, давай погромче.

– Я профессор Алекс Рам. – начал вещать голос в голове, Михаил старательно крутил головой пытаясь выяснить откуда идёт звук, но складывалось ощущение, что он стоит в наушниках и как ни поворачивай голову, направление звука определить невозможно. Голос как будто рождался прямо в голове. – я разговариваю с тобой при помощи очень сложного прибора. Я нахожусь очень далеко от тебя.

– Ага, а я Юрий Гагарин. – скривился Михаил, тембр голоса раздражал, как будто мужик весом под двести кило-

грамм старался говорить голосом робота.

– Рад познакомиться с тобой, Юрий Гагарин. Мы разговариваем благодаря моему научному открытию, которое позволяет общаться через слуховой нерв.

– То есть тебя слышу только я?

– Да, мы смогли настроиться на волны только твоего мозга, потому что нужна очень точная настройка и несовпадение хотя бы одного вида волны не даёт получить контакт.

– Какие волны, что за бред, ты ещё скажи, что ты сидишь на Марсе или разговариваешь со мной из будущего.

Голос на несколько секунд замолчал, и Михаил услышал, как кто-то ещё зашёл в туалет и занял соседнюю кабинку.

– Да, – голос стал говорить через длинные паузы, – ты совершенно прав, я действительно разговариваю с тобой из будущего. Как ты это узнал? У нас есть много вопросов к тебе. Ты готов сейчас отвечать?

– Что за бред. – мысленно выругался Миша, – какое будущее, что за дурацкие допросы?

Последнее он сказал мысленно, что бы не позориться перед кем-то кто сидел через тонкую стенку от него.

– Ты готов отвечать?

– Ты не слышишь, когда я говорю с тобой мысленно? – мысленно ответил Миша. Первая злоба прошла и теперь он просто не понимал, как относиться к тому, что слышали его уши. Как к началу шизофрении, или как к галлюцинациям от еды в столовой, или как к хитрому неумному розыгрышу.

– Юрий Гагарин, Ты готов отвечать? Ты слышишь меня? Раджив что с тонкой настройкой, ты ничего не сбил? Олан, перевод работает?

– Подожди минутку. – Наконец решился Михаил. Он нажал на спуск воды в унитазе и бросился вон из туалета.

– Подождать? Сколько мне нужно подождать?

– Чёрт, Чёрт. – он снова почти бежал, ведь идти и разговаривать с самим собой – верный способ стать посмешищем на всю компанию. Миша скорым шагом двигался к выходу из здания, чтоб хотя бы не попадаться на глаза коллегам, но тут в голову пришла замечательная мысль. Он достал из кармана мобильный и стал делать вид, что просто разговаривает по телефону.

– Да, теперь я могу разговаривать.

– Хорошо, у нас есть много вопросов к тебе.

– Подождите, сначала у меня есть вопросы. Если это шутка – то долгая и ни хрена не смешная. Кто ты и что тебе нужно? – Выйдя на улицу он отошёл в сторонку от центрального входа в офисный центр, свернул за угол и расположился на одном из бетонных блоков, валявшихся на заброшенной строительной площадке.

– Юрий Гагарин, это не шутка. Мы действительно живём через много лет после тебя и нам очень интересно побольше узнать о твоём времени.

– Из будущего?

– Да, из далёкого будущего.

– Отлично. И кто победит сегодня вечером в матче Спартак – ЦСКА?

– Что такое «матч спартак-тёзка»? – голос видимо сделал попытку передать удивлённую интонацию. У него это плохо получилось. Видимо роботы из будущего так и не научились имитировать эмоции.

– Футбольный матч. Состоится сегодня вечером. Если ты из будущего, то должен знать, как он закончится.

– Юрий Гагарин, мы разговариваем с тобой находясь на расстоянии в тысячу двести лет, а ты задаёшь вопросы, которые не имеют смысла.

– Подожди, Алекс, или как там тебя. Ты вламываешься ко мне в голову, начинаешь рассказывать истории из дешёвой фантастики и хочешь, чтобы я тебе поверил? Ты из будущего – так залезь в компьютер или что там у вас вместо него и дай мне доказательство, что ты не врёшь.

– Раджив, он нам не верит. Тут величайшее открытие, фантастические перспективы, а этот доисторический реликт просит каких-то доказательств.

– Э-э-э, кончай обзывать. И с кем ты там ещё разговариваешь.

– А-а, это мой коллега, мы всей командой сейчас ведём эту связь с тобой.

– И сколько вас там?

– Какое это имеет значение? Нас четверо. Минутку, Юрий Гагарин ты сейчас посмотрел налево, там что-то быстро

мелькнуло. Что это было? Какое-то средство передвижения?

Михаил вскочил на ноги и стал озираться по сторонам пытаясь понять откуда за ним наблюдают. За ним была голая бетонная стена, впереди небольшой пустырь, заросший травой и заставленный стопками бетонных плит, каких-то железяк и прочим строительным мусором. Камеру можно было спрятать в сотне мест так, чтобы он никогда её не нашёл.

– Юрий, ты очень быстро двигаешь глазами, изменения в видео получаются очень быстрыми и почти ничего невозможно разобрать.

– Что? – эта информация буквально пригвоздила Михаила к месту. – Ты хочешь сказать, что ты смотришь сейчас через мои глаза?

– Да, это так, мы можем видеть то, что проходит через твой зрительный нерв. Не так как в головидении, потому что человеческий глаз очень быстро фокусируется на новых предметах.

Миша оттянул воротник джемпера и заглянул во внутрь, себе на грудь.

– Скажи Алекс, сколько родинок я вижу.

– Юрий Гагарин, это проверка?

– И хватит называть меня Гагариным, если вы нашли меня, то могли бы хотя бы имя моё узнать.

– Э-э-э, но ты в самом начале сказал, что тебя зовут Юрий Гага.. Гагарин. Или я неправильно произношу твоё имя?

– Забудь, это была шутка, так сколько родинок я вижу?

– Мы видим две больших и две маленьких родинки в том месте куда ты смотришь.

Чёрт. Это было правдой. От осознания того, что кто-то сейчас залез к нему в голову и смотрит его глазами, слышит его ушами, да ещё и может говорить в любое время и его невозможно заткнуть, Михаил почувствовал себя голым. В памяти всплыло одно из самых мерзких воспоминаний детства, когда родители посадили его в такси и отправили в другой конец города к бабушке. Таксист тогда включил какую-то мерзкую музыку и всю дорогу болтал без умолку рассказывая про каких-то своих женщин и как он с ними занимался сексом. Вот то ощущение беспомощности, невозможности что-либо изменить снова захлестнуло его. Тогда он закрыл глаза и изо всех сил старался не слушать, что говорит таксист. Что делать сейчас он не знал. Глаза остановились на полу-содранном со стены плакате с гастролями какой-то группы.

– На какую букву я сейчас смотрю, на А или на С?

– Ты сейчас смотришь на лицо человека с длинными волосами. – ответил голос в голове. – Если ты не Юрий Гагарин, то как тебя называть?

– Миша, – произнёс он мысленно. Воцарилось молчание.

– Или нам продолжать называть тебя Юрий Гагарин?

– Меня зовут МИША. – как можно более чётко подумал

Михаил закрыв глаза.

– Ты слышишь меня?

– Значит они не слышат моих мыслей, скорее всего. Хоть какая-то приятная новость. Эй придурок, ты слышишь меня? – подумал он.

– Мы слышим тихий шум, но изображение исчезло и ты не отвечаешь. Скажи, ты слышишь меня? С тобой что-то случилось? Раджив, Тонга что у него с параметрами? Он в сознании? – голос сумасшедшего профессора из будущего не изменился ни на йоту в интонациях, но теперь обращался к кому-то другому.

...И не видят, если я закрываю глаза. Чёрт возьми, Таня, и наш с ней секс, что теперь будет? – Лихорадочно думал Миша.

– Раджив, Олан, что произошло, почему пропала связь? Тонга ты ничего не трогал!?

– Мне кажется он просто закрыл глаза и молчит. – раздался женский голос, он был намного приятнее, хотя, конечно, механичность в интонациях и полное отсутствие эмоциональной окраски портило его. – для меня было бы шоком поговорить с людьми из будущего. Профессор дайте ему пару минут освоиться, он всё-таки из прошлого. Кто знает, какие там были обычаи и суеверия.

– У вас там есть женщина?

– О! Юрий Гагарин, я рад, что ты снова говоришь. Ты закрыл глаза? Почему?

– Давайте договоримся, профессор. Во-первых, меня зовут Миша, Михаил, а не Гагарин.

– Хорошо, Миша-Михаил, я буду называть тебя так.

– Миша и Михаил – это одно и то же имя, и называть нужно или так, или так, а не склеивать имена в одно целое.

– Михаил?

– Да. Второе. Я работаю и у меня есть личная жизнь. Я не могу часами разговаривать с вами. Давайте договоримся о времени, когда мы будем говорить, а в другое время, я требую, чтобы вы не подглядывали и не подслушивали за мной. Понятно?

– Э-э-э, Михаил, какое подглядывание!?! Мы сейчас вместе с тобой находимся у дверей величайшего открытия, которое изменит будущее, а может быть и прошлое.

– Алекс, Раджив, Олан и кто там четвёртый. Вы влезли в мою жизнь, в мою голову. Если не хотите так – ищите себе другого контактёра, а меня оставьте в покое.

– Хорошо Михаил. Я готов договориться о времени.

– Значит так. Утром я еду на работу, а вечером возвращаюсь домой. Это примерно по часу времени. С девяти до десяти утра и с шести до семи вечера.

– Хорошо, только скажи на сколько часов делятся сутки в ваше время и сколько времени сейчас.

– В сутках 24 часа и сейчас без пяти минут семнадцать.

– Как здорово, значит деление времени за тысячу лет осталось без изменений. В таком случае через час и пять минут мы продолжаем наш разговор.

– Нет! На сегодня хватит, я и так потратил на вас битый

час. Кстати, профессор, это не из-за твоих экспериментов у меня уже месяц адские головные боли?

– Э-э, да, может быть это было следствием подстройки под точные параметры волн твоего мозга, но теперь это должно прекратиться, мы теперь знаем точные параметры и подключение должно происходить с минимальным негативным воздействием.

– Профессор, ты точно чокнутый.

– Что значит чокнутый? Если это...

– Хватит, не придирайся к словам, это просто оборот речи. Считай это комплиментом. А на сегодня хватит, а то я стану чокнутым с таким моим везением. До завтра! Всё. Отбой.

– Что всё?

– Отбой – это сигнал к прекращению связи. Отключайте свою прослушку.

– Прослушку? Что это?

– Оооо, господи. Заткнись, отключись, замолкни, вон из моей головы!!!

– Хорошо, до завтра.

Михаил опустил руку, затёкшую от долгого держания телефона возле уха и сокрушённо покачал головой.

– Эй док, ты слышишь меня? Давай ещё поговорим.

Но голос в голове молчал. Почему-то Михаил представил, как чокнутый профессор прикладывает палец к губам призывая своих Радживов, Оланд и прочих молчать. Но прове-

ритель это было невозможно. Во всяком случае голова почти не болела и никакого постороннего шума было не слышно. Михаил вздохнул, посидел ещё пару минут на бетонном блоке и побрёл обратно в офис.

Правители

Сигнал входящего звонка настойчиво прорывался сквозь остатки сна Марка Бонна. С трудом разлепив глаза он дотронулся до пиктограммы входящего звонка. Развернулось окно с возбуждённым лицом младшего брата.

– Марк, спишь? Давай вставай, мы нашли их!

– Эдди, не кричи так. Дай мне проснуться. Кого нашли.

– Давай просыпайся скорее. Корабли, которые я отправил обнаружили всех пятерых!

Марк с усилием потёр глаза и выбрал в меню прикроватного синтезатора стакан тоника. Пока принтер печатал бокал и вливал в него приготовленный тоник, он изо всех сил пытался понять, что же ему говорит Эдди.

– ... эти пятирожковые. Они разделились и каждый... местах. Но мои яйцеголовые тоже не дураки... им даже не пришлось... как тебе это понравится?

Холодный тоник благодатным потоком стёк в желудок и сознание как будто включилось.

– Погоди Эд. Давай с начала, что там нашли твои яйцеголовые?

– Проклятье Марк, ты что вообще меня не слушаешь? Я уже почти всё тебе рассказал.

– Эд, я знаю тебя, когда ты звонишь вот так ночью, то готов рассказывать по пять раз одно и то же, так что давай, начинай по второму кругу и учти, я ещё не до конца проснулся.

– Так вот, сканирование как всегда началось в нескольких диапазонах волн: видимый, радио, инфракрасный...

– Чёрт побери Эдди, давай без всей этой зауми!

– Марк, тебе когда-нибудь кто-нибудь говорил, что ты тормоз? Он был прав! Ладно, специально для тебя языком пятилетних детей. Мы сканировали всё пространство системы, примерно на сто световых часов. И ничего! И только когда поставили на сканирование нейтринным детектором, а он есть только на одном из наших разведчиков, мы получили пять чётких сигналов. Они прячутся, Марк. Они действительно прячутся.

– Где они?

– Помнишь, что они вломились в систему все вместе и сразу исчезли? Так вот, они разбежались как крысы по разным углам. Один повис под центральной звездой, в хромосфере. В самой холодной её части, там, где всего 4000 градусов.

– Ты чего несёшь? Температура Солнца – миллионы градусов.

– Сразу видно, что уровень Эн-Ди у тебя только по документам. Есть такой слой у солнца, где температура всегда не более 4200 градусов, а то и ниже и никто не знает почему.

– Ладно, к чертям этот слой. И так первый висит под звез-

дой.

– Да, – снова оживился Эдди Бонн. – второй дрейфовал в пространстве по траектории обычной каменюки, третий забрался практически на самый край там, где болтаются всякие недопланеты, четвёртый забился в одну из наших заброшенных шахт. Видимо думал, что наши свалки мы не проверяем, а вот пятый, Марк, пятый висел в жалких сорока километрах от одного из наших модулей. Представляешь?

– И наш модуль его не видел?

– У операторов рудодобычи нет необходимости в нейтронных детекторах.

– Так. Значит мы их нашли, ты уже отправил участникам малого круга отчёт.

– Брат, за кого ты меня принимаешь? – весело возмутился Эдди. – я же не зверь какой, чтобы будить половину круга, вот ближе к утру, как мои научники окончательно локализируют их, нащупают каналы связи, если такие есть, да нарисуют пяток гипотез, что можно делать дальше, вот тогда и сообщим.

– Значит посреди ночи ты поднял только меня? Спасибо за доверие. – поморщился Марк. – что планируешь делать сейчас?

– Оформить награду капитану корабля, что нашёл чужих и пойдёшь спать.

– Ты серьёзно? – изумился Марк Бонн. – ты нашёл пять инопланетных кораблей и просто пойдёшь спать?

– А что? – Эдди Бонн озадаченно пожал плечами. – моё дело было их найти.

– Давай хоть Йохану переброшь данные. Пусть теперь это будет его проблема.

– Чёрт, ты прав, может быть тогда всех известить?

– Давай так, сначала Йохану, а через три часа остальным. В случае чего сошлѐшься на то, что нужно было время подготовить полный отчѐт.

– Ладно, братишка. Так и сделаю. Спокойной ночи. – и Эдди отключился.

– Спокойной ночи... – передразнил Марк Бонн погасший визор. Бросив стакан в утилизатор, он ещё раз нажал кнопку подачи тоника и стал наблюдать как в принтере, вращаясь, вырастает стакан и в него наливается струйка шипящей жидкости. – Как всегда, разбудит, взбаламутит и свалит спать, а мне вместо него разбирайся.

В этот момент снова раздался сигнал вызова.

– Чего там опять случилось?

– Не спишь ещё? – за прошедшие полминуты лицо Эдди кардинально изменилось, вместо радостной возбуждённости оно стало выражать хмурую озабоченность.

– Какой спишь? Ты издеваешься?

– Пришли доклады от учёных. Они зафиксировали активный обмен данными между чужаками.

– Тоже на нейтрино?

– Не только, такое ощущение, что нейтрино лишь слу-

жат указками направления, а сама передача осуществляется на квантовом уровне.

– Ну и что? Этого следовало ожидать, не лазерами же им пользоваться.

– А то, брат, что львиная доля информации отправляется за пределы системы. Почти 96% всех потоков уходят по тому вектору, по которому эта пятёрка влетела в систему Росс.

– Они сообщают на базу.

– Именно. Но и это ещё не всё. Главный среди учёных сказал, что они используют совсем другой тип передачи информации. Они не разбивают сообщение на пакеты или ноли-единицы или каким-то другим способом кодируют информацию.

– Ну в любом случае информация уходит от одних и приходит к другим, а посередине её можно перехватить и расшифровать. В чём проблема?

– Брат, я не знаю, как это точно описать, но наши учёные утверждают, что информация меняется в процессе передачи?

– Подожди это как?

– Ну как бы тебе проще описать. Вот ты послал песню и она летит со скоростью света по проводам. Так вот если лететь рядом с ней с такой же скоростью – то песня как бы замрёт на одном тоне. Мы воспринимаем её как песню потому что в каждый следующий миг мы слышим другую ноту. Мы так всю информацию передаём, наши ноли и единицы.

– А как может быть по-другому.

– Вот и мы не знаем, но этот профессор говорит, что музыка звучит на всём протяжении сигнала сразу. Она не летит куда то, она просто появляется и исчезает.

– Извини, брат, но может ты чего напутал? Или они хотят казаться умнее чем есть?

– Вот сам послушай, я записал его объяснение. – Лицо Эдди исчезло, а вместо него появилось лицо какого пожилого мужика, почти деда.

– ... Уважаемый Эдди, они не передают сигнал, а показывают его сразу и целиком.

– Это каким образом?

– Ну, представьте, что Вы видите бегущую строку, буквы появляются одна за другой и вы их читаете.

– Так.

– Так же мы передаём всю информацию между компьютерами – это поток простейших знаков, фактически нолей и единиц.

– А у них это как происходит.

– А они как будто зажигают сразу всю надпись, а потом эта надпись сама трансформируется, как бы превращается в следующую надпись. Это очень грубое приближение.

– И чем же это для нас так плохо?

– Уважаемый Эдди, я понимаю, что это звучит дико, но и я и все мои коллеги считаем, больше всего это похоже на картинки, возникающие в человеческом мозге во время сна.

Они возникают сразу и в полном объёме.

– Чёрт побери, проф, чем это так плохо для нас?

– Мы не сможем их понять, потому что их общение – это как коллективный управляемый сон. Они не передают информацию, они могут её обдумывать вместе. Весь смысл шифровок, и их слабое звено – передать то, что мы хотим другими символами. Чужим это не требуется. Они просто видят и думают одно и то же.

– Эй! Ты вообще слышишь меня или разговариваешь сам с собой?

– Я слышу Вас, уважаемый Эдди Бонн. Я просто хочу сказать... я считаю, что мы не сможем понять, что они говорят, пока они сами не включат нас в свой сон. В своё пространство общего мышления....

Запись отключилась и снова появилось лицо брата.

– Вот такие дела, Марк. Чего скажешь.

Марк Бонн, покрутил в руках полупустой стакан, потом допил его и резко поднялся.

– Скажу так. Отправляй сообщение всем прямо сейчас, всё что у тебя готово для передачи. Звони Фэй Ким и созовайте Малый круг. Моё подтверждение я тебе сейчас перешлю. Эдди, твой профессор —это, конечно, хорошо, но такие дела с наскака не решаются. Будем подключать все умы, которые есть в нашем распоряжении. А на счёт того, что мы их не поймём... Знаешь, я как-то раз понял, что все живые существа хотят три вещи. Выжить, поесть и оставить после

себя потомство. Это лежит в основе всего, а если есть такая крепкая основа – значит, мы всегда сможем если и не понять их, то уж по меньшей мере договориться. А сейчас отбой. Мне нужно подготовиться к встрече в круге.

Круг

Один за другим за виртуальным столом стали появляться участники малого круга и как всегда последним появилось изображение Председателя.

– Доброе время коллеги – произнёс традиционную приветственную фразу председатель. Все коротким кивком склонили головы в приветствии.

– Сегодня оратором у нас будет уважаемый Эдди Бонн, поскольку именно от его имени было разослано приглашение на эту встречу, а уважаемые Марк Бонн и Ким Фэй будут его свидетелями сегодня. Поскольку именно их подписи стоят на приглашении после подписи Эдди Бонна. Прошу Вас, начинайте.

– Спасибо, уважаемые коллеги. Приношу свои извинения, что в этот раз я просил организовать встречу круга в столь короткий период. Основная причина сейчас находится перед Вами в присланном мною файле. Хочу отметить, что информация несколько устарела, поскольку в настоящее время исследование системы Росс продолжается. Но основная причина тем не менее не изменилась. Как и в прошлый раз мы собираемся что бы обсудить вопрос появления в нашем пространстве неопознанных объектов. Наши учёные гово-

рят, что это с 98% вероятностью – инопланетный разум, и лишь 2% вероятности, что это наши потомки, которые смогли освоить перемещения во времени. Я вижу, как некоторые из вас поморщились после слов о путешественниках во времени, но тем не менее наши специалисты оставляют некоторую вероятность такого события.

Я думаю, что все просмотрели полученный файл, но я всё-таки займу немного вашего времени и повторю основные моменты, если вдруг кто не успел это сделать. К тому же за несколько часов некоторая информация успела обновиться.

Первое. Корабли чужих имеют значительно более продвинутую маскировку по сравнению с нашими системами. Мы обнаружили лишь два вида излучения, в котором они могут быть обнаружены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.